

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт социально-гуманитарных технологий
Специальность 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
Кафедра ИЯСГТ ИСГТ

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Тема работы
СИСТЕМА СРЕДСТВ ЛЕКСИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА "ЗЕМЛЯ" В РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ ПО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЮ

УДК 811.161.1'373:581+811.111'373:581

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12620	Нгуен Тхи Хуе		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент кафедры РКИ	Серебренникова А.Н.	к.ф.н., доцент		

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
ИЯСГТ ИСГТ	Солодовникова О.В.	канд. филол. наук		

Томск – 2017 г.

ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ ПО ООП

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)
<i>Профессиональные компетенции</i>	
P1	Способен к организации профессиональной деятельности в области перевода, межкультурной и технической коммуникации (руководствуясь принципами профессиональной этики и служебного этикета), самостоятельной оценке ее результатов и профессиональной адаптации в меняющихся производственных условиях, соблюдая требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, принятых требований метрологии и стандартизации, а также владея основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий.
P2	Способен применять знание двух иностранных языков для решения профессиональных задач, оперируя знаниями в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, а также знаниями о роли страны изучаемого языка в региональных и глобальных политических процессах.
P3	Способен проводить лингвистический анализ дискурса на основе системных лингвистических знаний, распознавая лингвистические маркеры социальных отношений и речевой характеристики человека в ходе слухового или зрительного восприятия аутентичной речи независимо от особенностей произношения и канала передачи информации и т.п.
P4	Способен владеть устойчивыми навыками порождения речи (устной и письменной) на рабочих языках с учетом их фонетической организации, темпа, нормы, узуса и стиля языка, лингвистических маркеров социальных отношений, а также адекватно применять правила построения текстов на рабочих языках.
P5	Способен качественно осуществлять письменный перевод (включая предпереводческий анализ текста), а также послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода.
P6	Способен обеспечивать качественный устный перевод с использованием переводческой записи путем быстрого переключения с одного рабочего языка на другой.
P7	Способен применять основные методы, способы и средства получения, хранения, обработки информации, использовать компьютер как средство редактирования текстов на русском и иностранном языке, а также как средство дизайна и управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях с учетом требования информационной безопасности.
P8	Способен работать с материалами различных источников: находить, анализировать, систематизировать, интерпретировать информацию,

	обосновывать выводы, прогнозировать развитие ситуации и составлять аналитический отчет.
P9	Способен осуществлять поиск, анализировать и использовать теоретические положения современных исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения, а также выявлять причины дискоммуникации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия
P10	Способен владеть методологией и методикой научных исследований, используя в профессиональной деятельности понятийный аппарат философии и методологии науки, для проведения научных исследований, а также при осуществлении лингвопереводческого и лингвокультурологического анализа текста, учитывая основные параметры и тенденции социального, политического, экономического и культурного развития стран изучаемых языков.
<i>Общекультурные компетенции</i>	
P11	Способен осуществлять различные формы межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества при решении профессиональных задач в соответствии с Конституцией РФ, руководствуясь принципами морально-нравственных и правовых норм, законности, патриотизма, профессиональной этики и служебного этикета.
P12	Способен анализировать социально значимые явления и процессы, в том числе политического и экономического характера, их движущие силы и исторические закономерности, мировоззренческие и философские проблемы, применять основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук, а также основы техники и технологий при решении профессиональных задач.
P13	Способен к работе в многонациональном коллективе, к кооперации с коллегами, в том числе и при выполнении междисциплинарных, инновационных проектов, способен в качестве руководителя подразделения, лидера группы сотрудников формировать цели команды, принимать организационно-управленческие решения в ситуациях риска и нести за них ответственность, владеть методами конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.
P14	Способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на русском языке, анализировать, критически осмысливать, готовить и редактировать тексты профессионального назначения, включая документы технической коммуникации, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии и участвовать в полемике.
P15	Способен к осуществлению образовательной и воспитательной деятельности, а также к самостоятельному обучению с применением методов и средств познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, для развития социальных и профессиональных компетенций, для изменения вида и характера своей профессиональной деятельности, а также повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья.

	контекстуального анализа, прием сопоставительного метода.
<p>Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов</p> <p><i>(аналитический обзор по литературным источникам с целью выяснения достижений мировой науки техники в рассматриваемой области; постановка задачи исследования, проектирования, конструирования; содержание процедуры исследования, проектирования, конструирования; обсуждение результатов выполненной работы; наименование дополнительных разделов, подлежащих разработке; заключение по работе).</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Аналитический обзор литературных источников, формирующих научно-теоретическую базу исследования. 2. Определение понятийного аппарата исследования (научный текст, семантика слова, концепт). 3. Сбор, систематизация, классификация и интерпретация эмпирического материала. 4. Выявление лексических особенностей представления описываемого концепта в анализируемых языках. 5. Определение результатов работы и перспектив исследования.
<p>Перечень графического материала</p> <p><i>(с точным указанием обязательных чертежей)</i></p>	нет
<p>Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы</p> <p><i>(если необходимо, с указанием разделов)</i></p>	
Раздел	Консультант

Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику	01.03.2017 г.
---	---------------

Задание выдал руководитель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент кафедры РКИ	Серебренникова А.Н.	к.ф.н., доцент		26.05.2017

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12620	Нгуен Тхи Хуе		26.05.2017

Реферат

Дипломная работа 77 с., 77 источник.

Ключевые слова: концепт, природопользование, лексические репрезентации, научные статьи, семы «земля» и «Land».

Объект исследования: лексические единицы, репрезентирующие научно-технический концепт «Земля» в русском и английском языках.

Предмет исследования: сема «земля» исследуемых лексических единиц.

Цель работы: выявить особенности лексической репрезентации концепта «Земля» в текстах по природопользованию на русском и английском языках.

Задачи: определены теоретико-методологические принципы описания средств выражения концепта, определен понятийный аппарат исследования; выявлены в текстах по природопользованию лексические единицы с семой «земля»; классифицированы средства вербализации исследуемого концепта по различным основаниям; сопоставлены русско- и англоязычные средства вербализации исследуемого концепта.

Методы исследования: метод научного описания; приемы дефиниционного и контекстуального анализа, концептуального и сопоставительного анализа.

Результат исследования: описаны структурно-семантические особенности концепта «Земля» в текстах по природопользованию и выявлены основные особенности лексических единиц, репрезентирующих концепт «земля».

Практическая значимость заключается в возможности использования представленного в ней материала в других лингвокультурологических и лингвокогнитивных исследованиях, в применении полученных результатов в преподавании теоретических и специальных курсов по общему языкознанию, когнитивной лингвистике.

Abstract

Thesis 77 p., 77 sources.

Key words: concept, natural resource management, lexical representation, scientific articles, lexeme “Земля” and “Land”.

Object of research: lexical units, representing the scientific-technical concept of “Land” in Russian and English texts.

The **subject** of research is the semantic component “Land” study of lexical units.

Purpose of research: to identify features of the lexical means of the concept “Land” representing in natural resource management researches in Russian and English languages.

Objectives: identify theoretical and methodological principles for describing the means the concept, define conceptual construct, reveal lexical units with lexeme “Land” in natural resources management texts; classify means of verbalization of the concept under study, compare Russian and English means of representation of analyzed concept.

Methods: benchmarking, descriptive method, contextual analysis, keyword analysis values based on lexical interpretations and technique of semantic interpretation;

Result: the structural and semantic features of the concept of "Land" in texts on natural resources management were described and the main features of lexical units were identified and verbalized concept “Land” in the articles.

Practical value: the ability to use the presentation of the material in other cultural linguistics and cognitive linguistics research will solve some of the problems associated with the translation of the language and intercultural communication of two different linguocultures.

Оглавление

Введение	8
1. Теоретические предпосылки к работе	12
1.1. Понятие концепта в современных лингвистических исследованиях	12
1.1.1. Определение концепта	12
1.1.2 План содержания концепта и его структура	14
1.1.3 План выражения концепта	17
1.1.4 Классификации концептов	18
1.2. Слово как основное средство репрезентации концепта	21
1.3. Концепт «Земля» в научной рефлексии	24
Выводы по первой главе	33
2. Сопоставительный анализ русско- и англоязычных средств репрезентации концепта «Земля» в сфере природопользования	34
2.1. Особенности вербализации структуры концепта «Земля»	34
2.2. Русско- и англоязычные средства вербализации понятийного слоя концепта «Земля»	43
2.3. Русско- и англоязычные средства вербализации образного слоя концепта «Земля»	56
Выводы по второй главе	67
Заключение	69
Список использованной литературы	71

Введение

Изучение концептуального каркаса языка относится к числу наиболее активно рассматриваемых вопросов современной лингвистики. На протяжении нескольких десятилетий на обширном языковом материале ученые всего мира описывают «сгустки культуры в сознании человека», определяющие особенности ментального мира человека [1, с. 42]. В работах такого толка язык выступает как один из ключей к культуре общества и внутреннему миру человека [2, с. 5]. Пристальное внимание исследователи уделяют базовым концептам, формирующим культурный код нации («человек», «время», «пространство», «мир» и др.). Концепт «Земля», входящий в этот список, и проявляющийся в наивной картине мира человека, прежде всего, как «родная земля», справедливо называют ключевым, дискурсообразующим, ядерным и т. д. для концептосферы не только русской, но и, вероятно, любой другой традиционной культуры (см. работы Ю.С. Степанова, Л.И. Борисовой, Л.К. Муллагалиевой, А.Т. Нагиевой, Н.А. Тернавского, Чжао Сюцин и др.). Более того, данный концепт обнаруживает свою значимость и своеобразие выражения в художественном мире русских поэтов и прозаиков, и это так же подтверждается многочисленными исследованиями (см. работы В.В. Леденевой, Л.В. Фроловой и др.). В то же время, научный концепт «Земля», актуальный для самых разных областей научного знания, до сих пор не становился объектом лингвистического описания. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена переносом фокуса внимания современной лингвистики на репрезентацию научных концептов, что позволяет выявить не только национальные и культурноспецифичные аспекты картины мира, но и особенности их представления в научно-технической сфере.

В этом смысле среди всего многообразия интерпретаций концепта «Земля» в научном дискурсе особый интерес вызывает сфера природопользования. Одной из наиболее остро стоящих перед современным человечеством проблем является проблема ограниченных ресурсов. Земля, рассматриваемая в рамках сферы природопользования как среда обитания и основной ресурс, относится к ключевым концептам данного дискурса.

Все вышесказанное определяет **актуальность** проблематики исследования.

Объектом работы выступают средства вербализации концепта «Земля» в текстах по природопользованию.

Предметом работы является сема «земля» в значении анализируемых единиц.

Цель работы – определить особенности лексической репрезентации концепта «Земля» в русско- и англоязычных текстах инженерного дискурса по природопользованию.

Достижение цели основывается на решении следующих **задач**:

- 1) определить теоретико-методологические принципы описания средств выражения концепта «Земля»;
- 2) выявить в русско- и англоязычных текстах по природопользованию лексические единицы с семой «земля»;
- 3) классифицировать средства вербализации исследуемого концепта по различным основаниям;
- 4) выявить общее и различное в вербализации исследуемого концепта.

Новизна исследования заключается во введении в научный контекст ранее не рассматривавшегося в лингвоконцептуальном аспекте эмпирического материала – текстов по природопользованию.

Материалы и источники

В качестве единицы исследования выступили лексические единицы, актуализирующие дискурсивно значимый концепт «Земля» в научных

статьях по природопользованию. Всего было выявлено и проанализировано 100 единиц русского языка и 120 английского языка и 687 их контекстных употреблений (320 и 367 соответственно).

Основной источник материала включает научные статьи, посвященные проблемам природопользования, размещенные на интернет-страницах профильных научных журналов. Всего было использовано 28 русско-англоязычных статей (17 и 11 соответственно).

Для осуществления дефиниционного анализа в качестве дополнительного источника привлекались электронные толковые словари: gramota.ru, dictionary.cambridge.org.

Методы исследования

Основным методом исследования является метод научного описания. В работе используются приемы сбора, наблюдения, обработки анализируемого материала; дефиниционный и контекстуальный анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, приемы классификации и лингвокультурологического комментария.

Сбор материала исследования осуществлялся методом сплошной выборки.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы. В первой главе рассматриваются теоретические основы исследования. Во второй главе осуществляется анализ русскоязычных и англоязычных контекстов и сопоставление системы средств лексической репрезентации концепта «Земля». В Заключении подводятся итоги исследования, обозначаются дальнейшие перспективы.

1. Теоретические предпосылки к работе

1.1. Понятие концепта в современных лингвистических исследованиях

1.1.1. Определение концепта

Ученые заинтересовались исследованием концептов в лингвокультурологии относительно недавно. Появление самого термина «концепт» связывают с именем С.А. Аскольдова-Алексеева. В 1920-х гг. он разрабатывал теорию концепта, которая к концу XX в. становится самостоятельной отраслью науки – концептологией. В настоящее время существует два основных взгляда на содержание термина «концепт»: когнитивный (Е.С. Кубрякова, К. Менг, М.Л. Минский, Р.И. Павиленис, Ч.Дж. Филлмор) и лингвокультурологический (Н.Д. Арутюнова, С.А. Аскольдов-Алексеев, В.В. Колесов, Д.С. Лихачев, З.Д. Попова, С.Ю. Степанов, И.А. Стернин, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин). В данном исследовании мы будем придерживаться лингвокультурологической теории концепта.

Одной из первостепенных задач, поставленных перед учеными лингвистами, является определение концепта, которое охватило бы все аспекты его содержания и наиболее полно раскрыло бы его сущность. С.Г. Воркачев в своей статье о культурных концептах отмечает, что в текстах лингвокультурологических исследований концепт, как явление, имеет разные названия, такие, как «экзистенциальные смыслы», «предельные понятия», «культурные концепты». Тем не менее, отмечает он, концепт является частью национального языкового сознания, то есть его можно соотнести со значением, «и остается только найти его имя – определить языковую единицу/единицы, чей план содержания он представляет» [15]. С.Г. Воркачев обращает внимание на то, что именно в лингвокультурологии существует наибольшее число определений концепта, а понимание его сущности и смысла является наиболее рассогласованным. Это объясняется, скорее всего,

наличием культурного компонента в структуре концепта, как одной из важнейших его составляющих, в то время как точно сформулированного определения культуры до сих пор не существует. Он также обращает внимание на то, что практически во всех лингвокультурологических определениях концепта прослеживается связь с вербальными средствами выражения [15].

Концепт по В.П. Нерознаку – «знаменательный (сигнификативный) образ, отражающий фрагмент национальной картины мира, обобщенный в слове» [42, с. 80–85]; по Т.Н. Снитко – «нечто «идеальное», представляющее собой единство «язык-мысль» [55]; по А.П. Бабушкину «любая дискретная единица коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти языка в вербально обозначенном виде» [7]. Тем не менее, в вопросе о том, через какие конкретные значимые единицы языка выражается концепт, ученые до сих пор не пришли к единому мнению.

Основываясь на вышеприведенных определениях, С.Г. Воркачев делает следующий вывод: если концепт является планом содержания языкового знака, он не только служит для обозначения реалии в языке, но и включает в себя всю коммуникативно-значимую информацию. Это в первую очередь «указания на место, занимаемое этим знаком в лексической системе языка: его парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи» [15].

Опираясь на другие исследования в этой области, он выделяет следующие подходы в лингвистическом понимании концепта: «во-первых, в самом широком смысле в число концептов включаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют «наивную картину мира» носителей языка» [15]. В совокупности эти концепты формируют концептосферу языка, в которой сконцентрирована культура нации. При данном подходе основным является способ концептуализации мира посредством лексической семантики, главный

инструмент исследования – концептуальная модель, на основе которой выделяются ключевые составляющие концептуальной семантики и выявляются неизменные связи между ними. К числу подобных концептов можно отнести любую лексическую единицу, в значении которой легко детерминирован способ смыслового олицетворения. «Во-вторых, в более узком понимании к числу концептов относят семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры» [56; 51]. Такие концепты не образуют концептосферы как некое единого и структурированного семантического пространства, но формируют, при этом, определенную ее часть – концептуальную область. И, в-третьих, к числу концептов причисляют лишь семантические образования, количество которых в определенной степени ограничено [55, С. 46] и которые являются основополагающими для понимания менталитета нации как своеобразного отношения к миру его представителей. Метафизические концепты (счастье, истина, душа, свобода, любовь и т. д.) – предельно абстрактные ментальные сущности, вызывающие в сознании ассоциации с «невидимым миром» духовных ценностей, чей смысл можно передать только посредством символа – знака, который предполагает использование своего образного предметного содержания для представления содержания абстрактного. Очевидно, поэтому концепты последнего типа относительно легко «синонимизируются», образуя «концептуализированную область» [56, с. 69], в которой устанавливаются семантические связи между метафизическими смыслами и явлениями предметного мира, выраженными в слове, на своеобразном стыке духовной и материальной культур» [15].

1.1.2 План содержания концепта и его структура

Обратимся к плану содержания концепта, который по С.Г. Воркачеву содержит по крайней мере два ряда семантических признаков: семы, которые являются общими для всех его языковых воплощений и формируют его «понятийную или прототипическую основу»; и «семантические признаки,

общие хотя бы для части его реализаций, которые отмечены лингвокультурной, этносемантической спецификой и связаны с ментальностью носителей языка либо с менталитетом национальной языковой личности» [15]. Подобное разделение семантики на два ряда встречается также в работах Ю.Д. Апресяна [3, с. 468]. Кроме того, С.Г. Воркачев отмечает, что ассоциативная составляющая концепта, представляющая собой образно-метафорические коннотации или прецедентные связи, играет ключевую роль в формировании его семантического поля [16].

Ю.С. Степанов, рассуждая о сущности концепта, подчеркивает неразрывную связь культуры и индивида: по его мнению, концепт – это «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека и то, посредством чего человек сам входит в культуру» [56]. Он проводит параллель между понятием и концептом, отмечая, что «в отличие от понятий, концепты не только мыслятся, но и переживаются» [там же]. Согласно А.П. Бабушкину, концепт – «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [7]. Тот факт, что концепт по своей природе является ментальным явлением, было также отмечено В.И. Карасиком. Он обосновывает данное утверждение тем, что концепт является результатом взаимодействия языка и культуры и, как следствие, существует только в сознании [26].

По С.Г. Воркачеву, «в семантический состав концепта входит вся прагматическая информация языкового знака, связанная с его экспрессивной и коммуникативной функциями, что вполне согласуется с «переживаемостью» и «интенсивностью» духовных ценностей» [15]. Многие исследователи предполагают, что компонентом семантики лингвокультурного концепта может являться «этимологическая», «культурная», или «когнитивная память слова», которая представляет собой семантические свойства языкового знака, характеризующие его связь с менталитетом и системой духовных ценностей носителей языка [3, с. 170; 58,

с. 230]. Таким образом, концепты можно рассматривать с двух точек зрения: концепты, отражающие культурную специфику мировосприятия и наивную картину мира, являются компонентом ментальности как способа видения мира, тогда как концепты, основанные на этнической и национальной специфике мировосприятия, относятся к менталитету, как множеству когнитивных, эмотивных и поведенческих стереотипов нации [15].

В.И. Карасик в своей статье также отмечает, что одной из наиболее значимых характеристик концепта является присущий ему ценностный аспект. Концепт существует в сознании определенной группы носителей языка благодаря тому, что феномен, который он отражает, несет в себе определенную ценность для этой группы. Выявить наличие ценностного компонента можно, используя оценочные предикаты (хорошо, плохо, интересно, отвратительно). Если они применимы к данному явлению, явление представляет собой концепт [26].

Несмотря на то, что концепт – понятие весьма абстрактное и неотделимо от сознания, исследователями все же были предприняты попытки выделить его в определенную составляющую менталитета в виде условной единицы и разбить его на составляющие. Так, В.И. Карасик описывает структуру концепта следующим образом: «Концепт группируется вокруг некой "сильной" (т. е. ценностно акцентуированной) точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Наиболее актуальные для носителей языка ассоциации составляют ядро концепта, менее значимые – периферию. Четких границ концепт не имеет, по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций. Языковая или речевая единица, которой актуализируется центральная точка концепта, служит именем концепта» [26].

Ю.С. Степанов выделяет три компонента или «слоя концепта»: 1) основной, актуальный признак – признак, по которому большинство носителей языка распознают данный концепт, его наиболее известные характеристики; 2) дополнительные или пассивные признаки –

общеизвестные факты о данном концепте, которые однако не являются первыми, всплывающими в сознании индивида; 3) внутренняя форма – история происхождения концепта, его характеристики, известные очень небольшому количеству людей и неосознаваемые в повседневной жизни [56]. В.И. Карасик, однако, рассматривает данные слои «как отдельные концепты различного объема, а не как компоненты единого концепта» [26]. Таким образом, согласно его теории, актуальный признак входит в общенациональный концепт, пассивные слои относятся к концептосферам отдельных субкультур, для большинства носителей культуры внутренняя форма концепта является не частью, культурной составляющей, определяющей этот концепт [26]. Он предлагает свое разделение концепта на три компонента: уже названный выше ценностный компонент, фактуальный и образный. Фактуальный элемент является своего рода планом выражения и хранится в сознании в вербальной форме. Образный элемент – совокупность ассоциаций и образов в сознании, он невербален и поддается только описанию [там же]. Последний вариант разделения концепта на составляющие на наш взгляд является наиболее приемлемым в данном исследовании для осуществления анализа материала, т. к. позволяет одновременно рассмотреть концепт с разных точек зрения и дать его наиболее полную характеристику.

1.1.3 План выражения концепта

В большинстве случаев за план выражения концепта принимают слово [14, с. 77–79; с. 434–484; 4, с. 543–640; 20, с. 84–85]. Слово в данном случае получает статус имени концепта, взяв его за единицу языкового выражения, ученые лингвисты смогли составлять словари концептов. Однако С.Г. Воркачев отмечает, что слово всегда является частью языковой парадигмы, то есть оно является либо инвариантом данной парадигмы, либо именем синонимичного ряда [15]. Он утверждает, что отношения концепта и его реализаций в лексической системе представлены в виде гипонимических,

родовидовых структур. Данный вид реализации неприменим только в случаях с высокоабстрактным семантическими сущностями, как культурные («духовные») концепты. Основываясь на своей теории представления лингвокультурологического концепта в виде абстракции, обобщающей значения ряда своих языковых реализаций, С.Г. Воркачев заявляет, что форма концепта определяется «объемом лексико-семантической парадигмы, формируемой единицами, передающими этот концепт в языке или в языках» [там же]. Возможность по-разному вербализовать концепты с помощью разных словесных форм некоторые исследователи приписывают особенностям концептов, представленных в сознании «репрезентационно», не обладая в этом сознании четкими границами [31].

Тем не менее, согласно В.И. Карасику, апеллировать к концепту в сознании носителей языка можно не только посредством слова, его обозначающего, это могут быть единицы различных уровней: лексем, фразеологизмов, свободных словосочетаний, предложений. Так, например, к нему можно обращаться при помощи морфем (уменьшительно-ласкательные суффиксы > концепт «нежность») или словоформ (глагольная форма «ложить» > концепт «безграмотность»). Кроме того, огромную роль играет коммуникативный контекст: в различных контекстах одна и та же языковая единица может ассоциативно относить нас к различным концептам [26]. Принимая во внимание вышеперечисленные особенности концепта, относительно плана выражения концепта в тексте, данное исследование будет ориентировано на позицию В.И. Карасика, доказавшего нерелевантность отождествления концепта только с отдельным словом или словозначением.

1.1.4 Классификации концептов

С.Г. Воркачев, основываясь на своем положении о лексико-семантической парадигме репрезентации концепта, выделяет три типа

концептов. Первый – концепты-автохтоны, суть которых можно охарактеризовать, основываясь на непосредственном значении конкретного языкового знака (в их семантике присутствуют как «предметные», так и этнокультурные семы). Второй тип – протоконцепты – «универсальные концепты» и, наконец, третий тип – «ноэмы», абстрагируемые от неопределенного числа языковых реализаций и служащие образцом сравнения, необходимым для межъязыкового сопоставления и перевода [15]. Однако «ноэмы» не являются в полной мере концептами, так как их семантика содержит только предметный ряд признаков. Именно их отличие от понятий является наиболее незаметным, они могут быть полномерными концептами только в случае, если будет реализован их имплицитный культурный компонент, что в теории возможно лишь при увеличении степени генерализации. Здесь автор концепции приводит пример сопоставления языка землян с каким-либо инопланетным языком, разумеется, при гипотетическом существовании последнего. Кроме того, он говорит о существовании суперэтнуса, при котором происходит абстрагирование от лексических единиц нескольких языков, «предельных понятий» западной и восточной лингвокультур [15].

Ю.С. Степанов выделяет два типа концептов, основываясь на применимости их к социальным явлениям и значимости и целостности в сознании индивида – это «рамочные понятия» и «понятия с плотным ядром». Для раскрытия своей идеи в качестве примера «рамочных понятий» он приводит анализ концептов «Цивилизация» и «Интеллигенция», отмечая, что их отнесение к этой группе определяется свойством «накладываться», как рамка на разные сферы общества, разные общества в целом, разные социальные группы. Эти понятия имеют четкие определения, которые полно отражают их содержание и являются той самой «рамкой». Понятия же с плотным ядром более абстрактны, они не имеют точного описания, приемлемого для всех носителей языка, однако, обладают культурной значимостью в аспекте своей целостности, во всей совокупности своих

свойств. Эти концепты более присущи «духовной» жизни, нежели социальной (вера, любовь, и т. д.). И хотя теоретическое отвлечение одного из признаков данных концептов в качестве «рамки» возможно, по мнению Ю.С. Степанова, это лишь искусственная логическая процедура [56].

Благодаря возможности выразить концепты посредством огромного вариативного ряда словарных форм, концептуальная система с течением времени пополняется вербализованными единицами. Это приводит к тому, что небольшое количество «исходных» концептов, нашедших в языке свою реализацию, приобретают возможность служить основой для образования новых концептов. По мнению Е.С. Кубряковой, они возникают «как результат манипулирования имеющимися в системе знаками, в ходе операций, известных в семиотике как операции «знак за знак» [31, с. 14]. Эта гипотеза лежит в основе еще одной классификации концептов: 1) «первичные» концепты, возникшие путем обобщения информации еще на довербальном уровне развития человека, как следствие непосредственного восприятия мира; 2) невербальные концепты, часть которых не реализуется в языке, вероятно в силу неактуальности для говорящих; 3) вербализованные из первичных концепты, которые начинают служить базой для образования новых концептуальных структур, соответствующих неким воображаемым, гипотетическим и/или абстрактным сущностям, созданным их языковыми (знаковыми) определениями [там же].

С.А. Аскольдов вводит понятия познавательного и художественного концептов, обозначая разницу между ними следующим образом: «К концептам познания не примешиваются чувства, желания, вообще иррациональное. Художественный концепт чаще всего есть комплекс того и другого, т. е. сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений» [6, с. 210].

Итак, мы считаем, что для нашего исследования в большей степени целесообразно опираться на лингвокультурологический подход в изучении концепта и на определение термина «концепт» в рамках данного подхода,

определенного В.И. Карасиком как «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [22, с. 73], поскольку данный подход к языку способствует выявлению разных типов языковых единиц: слова и выражения, выражающие специфический опыт народа. Это могут быть, например, имена собственные, культурноисторические реалии, распространенные аллюзии, прецедентные тексты (как выделяет Ю.Н. Караулов), слова с эмоционально-оценочным фоном, понятным только определенной этнической группе. Наряду с ними, существует так же «большая группа слов и оборотов, имеющих универсальный характер для человечества в целом» [16, с. 75]. К данной группе можно отнести и концепт «Земля», поскольку он универсален и несет в себе разнообразные прямые и скрытые значения, обусловленные важностью как для всего человечества так и для отдельных этносов, групп и различных сфер человеческой деятельности таких как, например, наука.

1.2. Слово как основное средство репрезентации концепта

Каждая новая отрасль лингвистики выделяет свою, интересную ей сторону в сложном, многогранном объекте науки – языке. Взгляд на язык как транслятор духовных ценностей и национально-культурного своеобразия этноса является основой одного из современных междисциплинарных подходов к изучению языка – лингвокультурологии (Т. Б. Банкова, С. Г. Воркачѳв, В. И. Карасик, В. Н. Телия и др.).

Слово, по убеждению многих, – не только устройство для передачи информации, но и инструмент мысли и аккумулятор культуры. Способность аккумулировать в себе культурные смыслы – свойство живого языка. Ф. И. Буслаев процесс аккумуляции представлял себе следующим образом: один и тот же герой в продолжение столетий действует в различных народных событиях и тем определяет свой народный характер. Так и язык, многие века применяясь к самым разнообразным потребностям, становится сокровищницей всей нашей прошедшей жизни [14].

Однако возникает вопрос о механизме накопления и сохранения культурной информации в слове. Специалисты по проблеме «Язык и культура» говорят о двух уровнях проявления культурного фона в лексике.

Первый уровень – отражение в лексическом и фразеологическом составе языка и в отдельном слове специфики материальной культуры. Этот уровень изучен и описан. Например, у индоевропейцев, которые не употребляли молока, и корова, и бык лексически не различались и назывались *говядо*. Отсюда название их мяса – *говядина* [61]. В глаголе *насолить* «повредить, причинить неприятность» закрепились память о колдовском приеме разбрасывания соли с целью наслать болезнь, порчу [60].

Второй уровень проявления культурного фона в лексике – воздействие на язык и лексику, в частности, собственно мировоззренческого фактора. Оказывается, что выяснение путей и форм включения культурного фактора в ход исторического развития языка далеко до завершения. В последнее время обсуждается вопрос о наличии особой «культурной памяти» слова. Этому посвящена статья Е. С. Яковлевой «О понятии «культурная память» в применении к семантике слова», в которой говорится о методе «культурно-исторической диагностики», позволяющем увидеть результаты сопряжения языкового и культурного в слове [65]. Автор полагает, что семантическая эволюция является результатом действия культурной памяти и показывает это на большом фактическом материале.

Культурной памятью объясняется семантическая эволюция, при которой слово чаще всего движется от конкретного к абстрактному. Например, слово *детище* первоначально обозначало «дитя», а сейчас «плод творческой, ментальной, интеллектуальной деятельности» [53]. Однако слово в своей эволюции может проделать и путь от широкого, абстрактного к конкретному, частному. Глагол *идти* в древнерусском языке, как и в английском, прилагался к ползущим, летящим и плывущим объектам [60].

Связь языка и культуры рождает коннотацию слова. Коннотация – «это несущественные, но устойчивые признаки выражаемого лексемой понятия,

воплощающие принятую в обществе оценку соответствующего предмета или факта, отражающие связанные со словом культурные представления и традиции» [63, с. 82]. Не входя непосредственно в лексическое значение и не являясь следствием из него, эти признаки объективно обнаруживают себя в языке, получая закрепление в переносных значениях, привычных метафорах и сравнениях, полусвободных сочетаниях, производных словах.

К числу объективных коннотаций относят те, которые обычно не фиксируются словарями, но регулярно воспроизводятся в процессе порождения и интерпретации высказывания с данной лексемой или ее производной. Различают шесть типов коннотаций, или со-значений:

1) изобразительное (представление); 2) эмоционально-чувственное; 3) культурно-цивилизационное; 4) тематическое (семантической поле); 5) информативное; 6) мировоззренческое [там же, с. 83].

С одной стороны, коннотациями называют добавочные (модальные, оценочные и эмоционально-экспрессивные) элементы лексических значений, включаемые непосредственно в толкование слова; с другой стороны, о коннотациях говорят тогда, когда имеют в виду «узаконенную в данной среде оценку вещи или иного объекта действительности, обозначаемого данным словом, не входящую непосредственно в значение слова» [там же, с. 84]. Языковым проявлением коннотации считают переносные значения (свинья, ворона, пасынок), метафоры и сравнения (напиться как свинья), производные слова (свинушник, холостяцкий), фразеологические единицы (подложить свинью), поговорки, пословицы.

Словарь, корневые слова, само наличие или отсутствие тех или иных слов, свидетельствует о том, какие предметы были самыми важными в период формирования языка, о чем думает народ, синтаксис – как думает, а коннотация слов – о том, как он оценивает предмет мысли. Язык – самый честный и правдивый свидетель истории и культуры народа. Таким образом, культурная память в слове предопределяет удивительную силу слова.

Проблема аккумулятивности слова связана со многими фундаментальными вопросами когнитологии, лингвистики, культуроведения, искусствознания и философии. «...Для решения наиболее фундаментальных проблем человеческой культуры знание языковых механизмов и понимание процесса исторического развития языка, несомненно, становятся тем более важными, чем более изощренными становятся наши исследования в области социального поведения человека. Именно поэтому мы можем считать слово символическим руководством к пониманию культуры» [там же, с. 88].

Для переводчиков аккумулятивность – тяжелое испытание их мастерства, ибо необходимо не столько найти эквивалент слова в другом языке, но, главное, передать накопленные словом культурные смыслы в другой язык. Когда говорят об экологии языка, то подсознательно думают о возможной утрате небрежно используемым словом своего культурного содержания, обеспечивающего ценность этого слова. Таким образом, аккумулятивное свойство слова представляет интерес, как для фундаментальной науки, так и для практической языковой деятельности.

1.3. Концепт «Земля» в научной рефлексии

Концепт «Земля» является одним из основополагающих в картине мира человека, его ключевая роль отражается в разнообразии средств языкового выражения представлений о земле, накопленных и зафиксированных наивным и научным сознанием на протяжении всего развития человеческого общества. Концепт «Земля» в разных своих проявлениях становится объектом специального изучения в целом ряде наук и областей знания: геологии, экологии, биологии (почвоведения), климатологии, ландшафтного дизайна, юриспруденции и др.

В свою очередь, механизмы и особенности формирования описываемого нами концепта также являются объектом специального изучения. Рассмотрим это на примере социологического исследования, результаты которого опубликованы в работе Stella Vosniadou и William F.

Brewer, в которой были изучены особенности использования учениками начальной школы концептов «форма земли» и «земное притяжение». Целью исследования стало определение уровня понимания научных концептов школьниками первого, третьего и пятого классов, которым задали фактические, пояснительные и образующие вопросы. Отвечая на вопрос, как они представляют себе форму земли, большинство школьников до 10 лет ответили: «земля – плоская», «земля – круглая» и «земля – круглая, а всё, что находится под землёй, упадет в пространство» (представление о притяжении у них отсутствует). Отмечается, что большинство школьников старше 13 лет в той или иной степени обладают фундаментальными знаниями об исследуемых концептах. Автор отмечает, что сравнение ответов американских и непальских школьников свидетельствует о схожем содержании у них научных представлений о земле и земном притяжении, однако у последних формирование данных концептов происходит позже.

В рамках второго эксперимента были опрошены студенты педагогического факультета и работающие учителя. Им было предложено для интерпретации 6 научных концептов, связанных с землей: причины появления сезонов (времени года), фазы луны, причины появления ветра, природный цикл, почвообразование и землетрясение. Автор отмечает, что и эта группа респондентов показала невысокий уровень понимания данных концептов. Базируясь на данных о тестовых группах, автор выводит закономерность: чем выше творческая активность при знакомстве с научными понятиями, тем выше уровень их усвоения. Рецептивные виды деятельности (чтение, слушание) дают более низкий результат.

Концепт «Земля» является одним из ключевых в сознании и культуре человека, его неоспоримая роль в формировании нашего представления о мироустройстве не раз отмечалась лингвистами (см. работы Ю.С. Степанова, М.М. Маковского, В.В. Колесова, А. Вежбицкой и др.).

При этом в подавляющем числе лингвистических работ, посвященных анализу репрезентации концепта «Земля», рассматривается совокупность

представлений, отраженных в наивной картине мира человека. Среди них выделяется целый ряд работ, которые строятся на изучении двух противопоставленных концептов – «Земля» и «Небо». Рассмотрим некоторые из них.

В диссертации С.А. Борисовой на основе лингвоэтимологического анализа осуществляется определение языкового статуса ключевых для древнегерманской культуры космогонических понятий, анализируется их метафорическое осмысление. Резюмируя проведенное исследование, автор говорит о связи концепта «земля» «с понятиями «нижнего» огня, воды, животных, населяющих нижний мир», а также об его соотношении с женским началом [12].

В другой работе [41], выполненной на материале русского языка, «земля» рассматривается как один из ключевых концептов русской национальной культуры. «Земля» противопоставляется «небу», которое есть «прозрачная сфера иллюзий», как воплощение надежности и опоры; она является источником жизни (земля-кормилица), средой обитания и пристанищем человека после смерти. Кроме того, всё, что включается в понятие «крестьянский труд», так или иначе, по мнению автора, связано с землей. Комплексному изучению концептов «небо» и «земля» в русской языковой картине мира посвящена так же работа Чжао Сюцин, выполненная на лингвокультурном фоне китайского языка [62], и некоторые другие (см., например, [23], [28]).

О роли земли в жизни северных народов рассуждает в своей работе Н.А. Тернавский. Его исследование осуществляется на материале селькупского языка, в котором находят выражение мифологические представления селькупов о мироустройстве. В этом языке *земля* соотносится с женским плодородным началом, а *небо* – с мужским началом. Так, автор отмечает, что в переводе с шумерского языка слово *ки* (богиня Ки) обозначает «земля», «страна», «место», и данное понятие имеет первичное космогоническо-этиологическое значение. Его функциональные значения

разнообразны, и играют важную роль в земледелии. Слово *ки* в селькупском языке означает «земля при реке, очень хорошая для земледелия». В самодийской и селькупской мифологии земля предстает в двух ипостасях – в положительном значении (она живая, предстает в образе старухи, заботится об умерших, в ее руках судьба человека) и отрицательном (она злая, представляет подземный мир, где злые духи подчиняются ей и т. д.) [57].

Задачу выявить культурные коннотации фразеологизмов с лексемами «земля», «свет», «небо» ставит в своем диссертационном сочинении Н.С. Приманова. В результате проведенного исследования, автор приходит к выводу, что все три лексемы связаны наличием общих сем *антропоцентричность, локальность, сакральность* и составляют в русской языковой картине мира концепт-триаду. Фразеологические единицы, в состав которых входят данные лексемы, отражают языческие и христианские представления об устройстве мира, характеризуют душевный и духовный мир человека [50, с. 7].

Эти свойственные традиционной культуре понятия и представления нашли отражение в статье Л.К. Муллагалиевой, которая рассматривает данный концепт в контексте диалога культур и отмечает «его важность для человека независимо от национальности» [39, с.50].

В диссертационном исследовании Л.В. Фроловой, выполненном на материале романа М.М. Пришвина «Кашеева цепь», «Земля» представлена как один из концептов первостихий (наряду с водой, воздухом, огнем). Анализируя признаки исследуемого концепта, языковую семантику номинантов и концептуальные признаки, а также индивидуально-авторские приращения смысла, актуальные для произведения классика, автор пришла к выводу о том, что наряду с другими элементами первостихии, данный концепт формирует художественное пространство и время, имеет смещенную функцию ядерной и периферийных зон (между понятийной и образной компонентами) и отражает переработанную М.М. Пришвиным идею русского космизма [62, с. 6]. Л.В. Фролова отмечает, что в ядерной зоне

концепта «Земля» находятся номинации, выражающие денотативную область значения; они различны по синтагматике, системным связям (синонимам, антонимам и др.) и прагматическому потенциалу. Периферию концепта формируют пространственные объективаторы [62, с. 14]. В художественном мире романа концепт вербализуется через две оппозиции: 1) «земное» – «небесное» (корреляты: «низ» – «верх», «бог» – «дьявол». В этом пространстве, по мнению автора, особую значимость приобретает понятие «родной» – «чужой» земли; 2) номинации, реализующие идею Земли-планеты и земли – собственности [62, с. 15].

Об отражении древнейших представлений о мироустройстве в структуре и содержании концепта «земля» рассуждает так же О. Богданова, которая выполнила свое исследование на материале публицистики поэта-символиста Д. Мережковского. Она отмечает «неоднозначное, дихотомическое отношение Мережковского к земле: отрицательное – как к языческой данности, враждебной подлинной культуре и потому подлежащей уничтожению... положительное – как к модификации «святой плоти» в чаемом синтезе язычества и христианства» и влияние этого отношения на представителей немецкой философской мысли.

Анализируя фразеологизмы, Jolanta Chomko пришла к выводам, что концепт «Земля» состоит из 12 слотов: изменение физиологического статуса индивида после его смерти; гибель тела и сохранение души в ином мире; характеристика деятельности человека: положительное или отрицательное влияние на окружающую среду; местонахождение индивида в пространстве; особенности психического состояния человека, его эмоции, ощущения и др.

Итак, анализ научной литературы показал, что концепт «Земля», как правило, не рассматривается изолированно, а включается в более крупные объединения, позволяющие описать концептосферу того или иного дискурса. Сам по себе концепт «Земля» включается в состав более крупного концепта – «Пространство», поэтому для понимания его особенностей необходимо

изучить работы, посвященные описанию пространственного миромоделирования и его отражения в языковой семантике.

Как уже отмечалось, наиболее успешное исследование формирующих языковую картину мира понятий осуществляется в рамках лингвокультурологического направления (В. В. Воробьев, В. В. Красных, В. Н. Телия, С. Г. Тер-Минасова и др.). Выход на принципиально иной, междисциплинарный уровень осмысления и обобщения языковых фактов, позволил лингвистике по-новому взглянуть на традиционно изучаемые феномены, в том числе на проблему описания категориального каркаса языка. В сферу ее исследовательских интересов попадают универсальные категории человеческого сознания и культуры, к числу которых, без сомнения, принадлежит пространство. Лежащая в основе модели мира любой культуры, категория пространства рассматривается как принцип, организующий картину мира человека, как структурная единица сознания, репрезентируемая соответственно маркированными языковыми средствами.

Языковое моделирование мира отражает мироустройство. «Мир» определяется как взаимодействие человека и среды, которую человек пытается осмыслить, изучить и структурировать. Этот сложный процесс категоризации мира осуществляется сквозь призму бинарных противопоставлений, в том числе – с помощью системы пространственных координат.

Пространство как одна из универсальных категорий бытия с давних пор является объектом всестороннего изучения. Глубина и неоднозначность её онтологической и функциональной природы, сложность структуры («многослойность» – Ю. М. Лотман), универсальность и специфичность проявления – всё это обуславливает интерес к ней представителей самых разных областей научного знания, в том числе – лингвистики. В работах, посвящённых феномену пространства, осуществляются различные подходы к его описанию: семантический и когнитивный (Е. С. Кубрякова, А. М. Мухачёва, Е. В. Рахилина, А. Д. Шмелёв, Е. С. Яковлева и др.),

этнолингвистический и лингвокультурологический (Н. С. Смолякова, Ю. С. Степанов, В. Н. Топоров, Т. В. Цивьян и др.). В данной работе учитывается лингвокультурологический аспект исследования пространства, заключающийся в поиске культурной специфики его объективации в языке.

Универсальность семантики пространства, её концептуализирующий и классифицирующий характер, определили сложность выявления и «ограничения» средств её экспликации. Семантика пространства репрезентируется на всех уровнях языка, однако приоритетное положение в системе форм её выражения занимает лексика. Поскольку, наиболее яркое выражение названная семантика находит в слове, данное исследование сосредоточено на вербальных средствах её выражения.

В работах, посвящённых описанию пространственной семантики, в качестве материала для анализа рассматриваются тексты, манифестирующие общерусский, диалектный или фольклорный срез ментальности, а отдельные дискурсивные практики только в последние годы становятся источником таких исследований.

Осваивая его, человек приобретает стремление организовать место своего обитания, учиться ориентироваться в нём, исследовать и измерять его, особенно при перемещении. Так исторически важным становится *географическое* пространство. Наши предки, поселяясь на определенной территории, постепенно узнавали её, использовали и, по возможности, расширяли. Современный человек так же ежедневно сталкивается с окружающим его ландшафтом: полями, равнинами, горами, лесами, долинами, реками, озерами; пространством города или села и т. д. Во многом ориентация в географическом пространстве, сформированная в далёком прошлом этноса и сохранившаяся сегодня, определяет национально-культурное своеобразие восприятия мира (см. об этом, работы Л.Н. Гумилёва и др.). Это находит подтверждение и в данных языка (см. Яковлева Е. С., Николова А., Толстая С. М. и др.).

Человек чувствует необходимость поиска своего места в физическом мире, измерения и изучения пространства, это позволяет ему адаптироваться в нём и организовать биологическую и социальную жизнь [37].

Считается, что человек воспринимает пространство как «обобщенное представление о целостном образовании между небом и землей (целостность), которое наблюдаемо, видимо и осязаемо (имеет чувственную основу), частью которого себя ощущает сам человек и внутри которого он относительно свободно перемещается или же перемещает подчиненные ему объекты; это расстилающаяся во все стороны протяженность, сквозь которую скользит его взгляд и которая доступна ему при панорамном охвате в виде поля зрения при ее обозрении и разглядывании» [10, с. 26].

Но с точки зрения лингвистики, представляется важным не только само понятие пространства и его типы, а способы его самопрезентации в языке и, как следствие, его отражение в картине мира, отражаемой каждым отдельным языком. И именно в таком восприятии пространства выделяются другие типы пространства, которые в языковом представлении сложно и тесно смешиваются: реальное, перцептуальное и концептуальное, умозрительное, физическое, геометрическое, географическое, астрономическое и космическое, абсолютное и относительное, пустое, абстрактное и обжитое, антропоцентрическое, социальное, мифологическое, художественное и др. [46].

Но основная проблема связана не с этими разными типами пространства, а с тем, что для отражения пространственного критерия в различных языках используются разные наборы средств [5]. Так, например, для носителей русского языка пространство относится к ценностным категориям языкового сознания. Именно эти категории часто становятся объектом словообразования. Пространство одушевляется человеческим присутствием. «Естественное, “наивное” восприятие прочитывает пространство по объектам его заполняющим» [35, с. 96].

В русской лингвистике довольно полно выделены и описаны отдельные языковые элементы выражения этого значения: пространственные предлоги, наречия, прилагательные, существительные, описаны некоторые специфические синтаксические конструкции, служащие для выражения местонахождения или движения предмета и т.д. [2]. При этом пространственные отношения рассматриваются как фрагменты наивной картины мира. «Языковые значения можно связывать с фактами действительности не прямо, а через отсылки к определенным деталям наивной модели мира, как она представлена в данном языке. В результате появляется основа для выявления универсальных и национально своеобразных черт в семантике естественных языков, вскрываются некоторые фундаментальные принципы формирования языковых значений, обнаруживается глубокая общность фактов, которые раньше представлялись разрозненными» [4].

В целом, языковой материал, несущий в себе семантику пространства, богат и разнообразен. Это тот материал, который передает идею количества и размера, интенсивности и максимальности, границ и пределов и т.д. Несомненно, на способ выражения этой семантики в языке влияет социокультурные нормы, установленные в рамках той или иной группы людей.

Итак, во всех реферируемых работах анализ осуществлялся либо на материале фольклорных текстов, в т. ч. идиом, либо на материале художественных и публицистических произведений. В то же время, лингвистических работ, посвященных изучению исследуемого концепта на материале научных текстов, обнаружено не было. Этим объясняется наше обращение к материалу текстов по природопользованию, результаты которого мы рассмотрим в следующей главе.

Выводы по первой главе

1. В результате рассмотрения различных подходов к изучению концепта в лингвокультурологии было установлено, что лингвокультурный концепт – ментальное образование, он содержит в себе элементы культуры и национального сознания, имеет ценностно акцентуированное ядро и может быть актуализирован в сознании посредством языковых единиц всех уровней. Главной чертой научного концепта является его понятийная составляющая, превалирующая в нем и определяющая его ценностный аспект. Сущность научного концепта состоит не в определенном наборе понятий и представлений, общих для большинства носителей языка, а в содержании «узкоспециальной» информации, отражающей особенности той области знания, в концептосфере которой данный «сгусток мысли» функционирует. Как правило, основным средством выражения научного концепта является термин.

2. Изучение концепта «Земля» и его роли в жизни человека в целом указало на то, что концептуализация знаний о земле как проявлении пространственных представлений всегда была универсальной формой освоения человеком окружающего мира. Воспринимаемое человеком пространство антропоцентрично, т. к. оно характеризует именно человека и организует деятельность вокруг него. Рассмотрение различных подходов к исследованию анализируемого концепта показало, что категоризация мира сквозь призму соотношения концепта «Земля» со смежными концептами – это результат проявления неотъемлемого и естественного процесса работы человеческого мышления, находящего объективацию в языке.

3. Центральное место в системе средств языковой репрезентации семантики «земли» занимает лексика. Способом представления культурно значимой информации в значении слова является культурная коннотация, дополняющая и обогащающая значение слова.

2. Сопоставительный анализ русско- и англоязычных средств репрезентации концепта «Земля» в сфере природопользования

2.1. Особенности вербализации структуры концепта «Земля»

Концепт имеет полевою структуру, в которой можно выделить ядро, околоядерное пространство, ближнюю и дальнюю периферии, репрезентанты которых вербализованы в словарных дефинициях и контекстах статей. Ядро концепта выражает имя и его производные; околоядерное пространство репрезентируется в словах, отраженных в денотативном поле значения (лексико-семантических вариантах); ближайшую периферию составляют номинации, в значении которых сема «земля» выражена эксплицитно, дальнюю периферию – эксплицитно. Чтобы определить особенности полевой организации концепта «Земля», обратимся к толковым словарям.

В русскоязычных словарях выделяется 7 основных значений слова «земля»:

- 1) [*с прописной буквы*] «Третья планета Солнечной системы, вращающаяся вокруг своей оси и вокруг Солнца, орбита которой находится между Венерой и Марсом»;
- 2) «Место жизни и деятельности людей»;
- 3) «Суша, земная твердь (в отличие от водного или воздушного пространства)»;
- 4) «Верхний слой земной коры; почва, грунт»;
- 5) *только ед.* «Рыхлое вещество тёмно-бурого цвета, входящее в состав земной коры»;
- 6) «Территория, находящаяся в чьём-л. владении, управлении, пользовании; обрабатываемая, используемая в сельскохозяйственных целях; почва»;
- 7) «Страна, государство; вообще какая-л. большая территория Земли» [66].

Однако анализ материала показал, что не все из них являются актуальными для научных текстов сферы природопользования; данное слово во втором, пятом и седьмом значениях в проанализированном материале не встретилось.

Третье значение репрезентировано, но количество примеров здесь незначительно. Таким образом, в сфере природопользования имя концепта представлено главным образом, первым, четвертым и шестым лексико-семантическими вариантами.

Первое значение имени концепта репрезентируется в словах и словосочетаниях *планета, оболочка Земли, земная кора, земная поверхность, урановое ядро Земли, литосфера, водно-тепловые и биогеохимические режимы геосистем* и др. Третье значение актуализируется в словах выражениях: *суша, сухопутный, побережье*. Наряду с именем концепта идея земли как почвы актуализируется широким кругом слов и терминологических сочетаний:

- *почва: пробы, образцы, параметры почвы (*гидротермические), контрольная почва, слои почвы; иссушение почвы, продуктивная почвенная влага; суглинистые почвы, лесные почвы, воздушно-сухая почва, плотная почва, рыхлость почвы / песчаные чернозёмы, илистая фракция; искусственная почва (модельный почвогрунт = МПГ); почвенные среды (рН почвенной среды), почвенная масса, почвенная смесь, почвенная частица, почвенный раствор, почвенная фракция, почвенные разрезы, почвенные влагозапасы; почвенный профиль, почвенная оболочка, почвенно-растительный покров, надземная фитомасса → ярусы напочвенного покрова, напочвенный органогенный горизонт; природная почвенная разность, почвенная система, самоорганизуемая природа почв; почвообразование: почвообразовательный процесс, агенты почвообразования (материнская порода и биота);*

- *грунт: провалы, просадки, оседания грунта, полесский почвогрунт;*

- *плодородный слой;*
- *топогиосистемы и др.*

Земля в значении «территория» в текстах по природопользованию представлена следующими номинациями:

- *залежные земли, нарушенные земли, пахотные земли, степные земли, пахотные земли (пашня) / целинные и вторичные степи;*
- *земельные ресурсы, земельный фонд (земли лесного фонда), земельное владение (земельная собственность), земельные участки (доли), землеоценочная практика, землеустройство, земледелие (травопольная система з., субсидирование з.), земледельческая колонизация, земельная спекуляция;*
- *землепользование; агрозем;*
- значение земли как территории репрезентируется также в значениях слов *территория, страна, регион (зональные условия региона), провинция, район, парк (национальный, провинциальный, уездный, природный), ландшафт (ландшафтные структуры, агроландшафтный оборот), закарстованность (территории, ландшафта), месторождение / криолитозона / бассейн, недра (деградация недр), скважина, залежи, лесополоса, лесомелиоративный каркас;*
- *и др.*

Исходя из этого наблюдения, рассмотрим особенности полевой организации исследуемого концепта.

Ядро концепта в русском языке представлено его именем – словом «земля» и его производными (*земной, земельный, землепользование, наземный, редкоземельный, землеустройство и др.*). Околоядерное пространство репрезентируется в словах, отражающих ядерные семы словарных дефиниций: *почва, суша, территория, ландшафт, планета, грунт* и др. Наличие в них семы «земля» не вызывает сомнений, поскольку она выражена эксплицитно: почва – «верхний слой земной коры, в котором

развивается растительная жизнь; земля»; суша – «земля (в противоположность водному пространству, морю)» [9] и др. Например, земля как суша: *Всего национальные парки в Корее занимают 3 824 км² **суши** (3,8 % от всей) и 2 648 км² территориальных вод (2,5 % от всех); как территория: Многие штаты насчитывают огромное число охраняемых территорий различных категорий: НП, парки охраны природы, разнообразные **резерваты**. Слово *резерват*, обозначающее заказник, заповедник [9], и в ядре значения которого находится сема «территория», также можно отнести к околядерному пространству.*

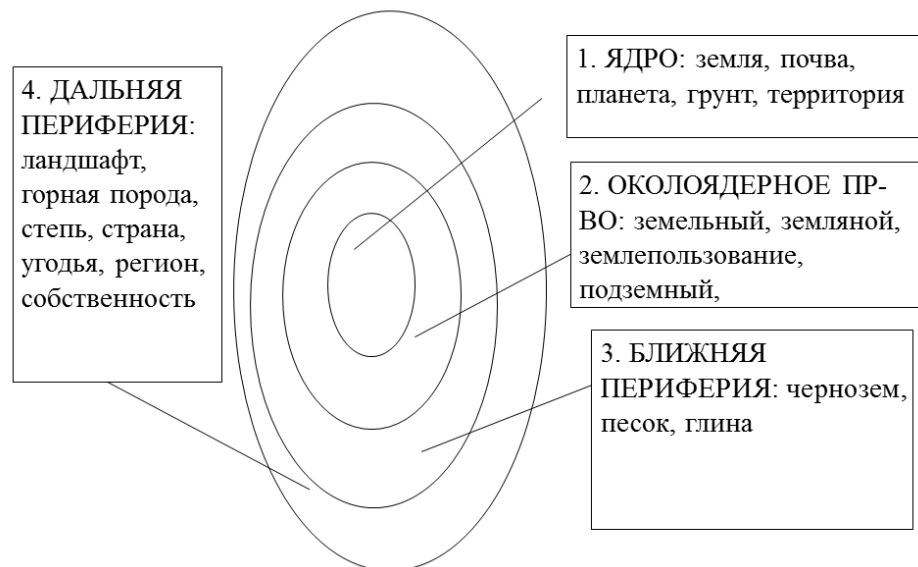
Ближайшую периферию концепта составляют номинации, представляющие собой наименования видов земли, её характеристики, способы обработки и др.: *пашня, целина, сельскохозяйственный, плодородный, континентальный, недра, агрозём, мелиорант, гумус, степь, рекультивация, побережье* и др. В их значении сема «земля» эксплицирована либо исходной номинацией, либо её заместителями. Например: целина – «не подвергавшаяся обработке, никогда не паханная земля»; плодородный – «способный производить богатую растительность, давать хорошие урожаи; с такой почвой, имеющий такую почву (о территории, местности)» [там же]. В зависимости от значения в одну из указанных зон попадают слова с начальной частью сложных слов *агро-*, *гео-*, также имеющей сему «земля» (*агрохимический, агроэкологический, агроландшафтный, биогеохимический, геологоразведка, геоморфология* и др.). Например, агро- – «обозначает отнесённость чего-л. к землепользованию; аграрный»; гео- – «вносит зн.: относящийся к земной коре, недрам земли, связанный с их изучением» [там же].

Дальняя периферия концепта в текстах по природопользованию представлена словами, в значении которых присутствие семы «земля» не очевидно»: *ресурсы, урожай, участок, лесополоса, шельф, слой, илестый, травопольный, залежи* и др. Для обнаружения имплицитной семы необходимо осуществить многоступенчатый дефиниционный анализ.

Например: урожай – «количество уродившихся злаков, плодов, трав и т. п.». → Трава – «Растение с однолетним мягким и тонким зелёным стеблем». → Растение – «Организм, питающийся неорганическими веществами воздуха и почвы, обычно прикреплённый к месту своего обитания». Другой пример: лесополоса – «полоса лесных насаждений». → Насаждения – «посаженные деревья, растения». → Дерево – «многолетнее растение с твёрдым стволом и ветвями, образующими крону». → Растение – «Организм, питающийся неорганическими веществами воздуха и почвы...» [там же]. Таким образом, мы видим, что слова, составляющие дальнюю периферию концепта, выступают средством выражения сразу двух концептов, в данном случае – это «Земля» и «Растение». Проанализируем значение слова *ресурсы*. Словарь дает следующее определение: ресурсы – это «запасы, средства, которые используются при необходимости»; далее снова смотрим словарь: средства – «деньги, капитал, материальные ценности, предназначенные для какой-л. цели». → Ценности – «то, что имеет известную стоимость, цену в процессе человеческой деятельности (земля, постройки, техническое оснащение и т.п.); блага (1.Б.; 2 зн.)». Таким образом, данное слово имеет на периферии своего значения искомую сему, и актуализирует еще одну важную корреляцию концептов: «Земля» – «Цена («ценность»)».

Таким образом, мы видим, что научный концепт «Земля» в русскоязычных текстах по природопользованию имеет сложноорганизованную одноядерную структуру, в которой выделяется несколько зон, наполненных разными лексическими средствами. Основанием для отнесения слов к одной из групп служит характер в семы «земля» в значении слова. Ближайшую и дальнюю периферию составляют слова, в значении которых данная сема в явном виде не выражена, поэтому для её обнаружения необходимо обращаться к словарю.

Сделанные выводы схематично представлены на рис. 1.

2

Рис. Структура концепта в русскоязычных текстах по природопользованию
 Далее перейдём к анализу структуры англоязычного концепта.

Согласно словарю babla.ru, слово «земля» переводится на английский язык как

1. the earth (планета Земля)
2. land (суша)
3. soil (почва)
4. ground (поверхность)
5. territory (территория).

В данной работе обратим внимание в основном на второе и третье значения так, как они репрезентируются в большинстве примеров. Первое значение вообще не нашлось, а количество найденных примеров четвёртого значения не значительно. Пятое в прямом значении не репрезентировано.

Ядро концепта номинируется словами «land, soil, ground». Околоядерную периферию концепта составляют номинации, представляющие собой наименования видов земли/ почвы, их характеристики: *high fertile soil* (высокоплодородная почва), *top soil* (верхний слой почвы), *soil surface* (поверхность почвы), *farming land* (сельскохозяйственные угодья), *grazing land* (пастбищная земля), *forested*

land (облесенная земля), *soil carbon* (почвенный углерод) и др. В отличие от русского языка, в английском материале все виды почвы/ земли выражаются словосочетаниями, а не отдельными словами. Первая формула создания этих словосочетаний такая: *soil/ land + N* (почва/земля+сущ.). Например: *soil suitability* (пахотопригодность почвы), *soil transmissivity* (прозрачность почвы), *land surface* (поверхности суши), *land use* (землепользование)... Второй способ образования это *adj + soil/land* (прилагательный + почва/земля) например: *marshy lands* (болотистые земли), *barren land* (тощая земля), *government land* (правительственная земля), *poor soil* (плохая почва), *agricultural soil* (сельскохозяйственные почвы) и др. В результате анализа материала также было установлено, что прилагательное «*terrestrial*» (земной) входит в околядерную зону концепта, поскольку его значение связано с землей. «*Terrestrial*» по кембриджскому словарю имеет такое значение: «*relating to the Earth, not space*» (относящееся к Земле, а не пространству). Другие прилагательные, значения которых связаны с землей, не репрезентированы.

Ближайшая периферия репрезентируются словами, представляющими изменения почвы/ земли: *soil erosion = erosion of soil* (эрозия почвы), *soil loss* (потеря почвы), *soil deposition* (почвенное выпадение), *soil distribution* (распределение почвы), *land degradation* (деградация земель), *land protection* (защита земли) и др.

Дальняя периферия концепта в текстах по природопользованию вербализируется словами, в значении которых присутствие семы «земля» не очевидно: *resource* (ресурс), *environment* (окружающая среда), *resource base* (база ресурса), *region* (регион), *country* (страна), *village* (деревня), *location* (место нахождения).

Словарь дает определение слова «*environment*» как – «*the air, land, and water where people, animals, and plants live* (воздух, земля и вода, где живут люди, животные и растения)» → *Air* – «*the mixture of gases around the Earth that we breathe* (смесь газов вокруг Земли, которую мы дышим)». Таким

образом, в этом случае два концепта «the Earth» и «air» («Земля» – «Воздух») вербализируются одновременно.

Проанализируем значение слова «*region*». *Region* это – «a particular area in a country or the world (конкретная область в стране или мире)» → *world* – «society in general (общество в целом)» → *society* – «the people who live in a particular country or area, or who belong to a particular time (люди, которые живут в определенной стране или области, или которые принадлежат к определенному времени)» → *country* – «an area of land that has its own government, army, etc. (область земли, у которой есть свое правительство, армия и т. д.)». В результате дефиниционного анализа установлено, что искомая сема представлена на периферии значения; выявлен еще один концепт, связанный с землей – это концепт «Общество».

Рассмотрим еще одно слово: *location* the place where people are sent in order to carry out a course of action → *action* – the process of doing something, especially when dealing with a problem or difficulty → *process* – a series of changes that happen naturally → *naturally* happening or existing as part of nature and not made or done by people → *nature* the physical world including all living things as well as the land and the seas (место положение – место, куда отправляются люди для осуществления курса действий → действие – процесс чего-то, особенно при решении проблемы или сложности → процесс – ряд изменений, которые происходят естественным образом → происходящее или существующее как часть природы, а не сделанное или сделанное людьми → природа, физический мир, включая все живые существа, а также землю и моря).

В этом случае слово, входящее в дальнюю периферию концепта, служит средством выражения сразу трех концептов это «Земля» – «Действие» – «Процесс».

Составим диаграмму, в которой распределим основные лексемы, отражающие структуру концепта «Земля» в английском языке.

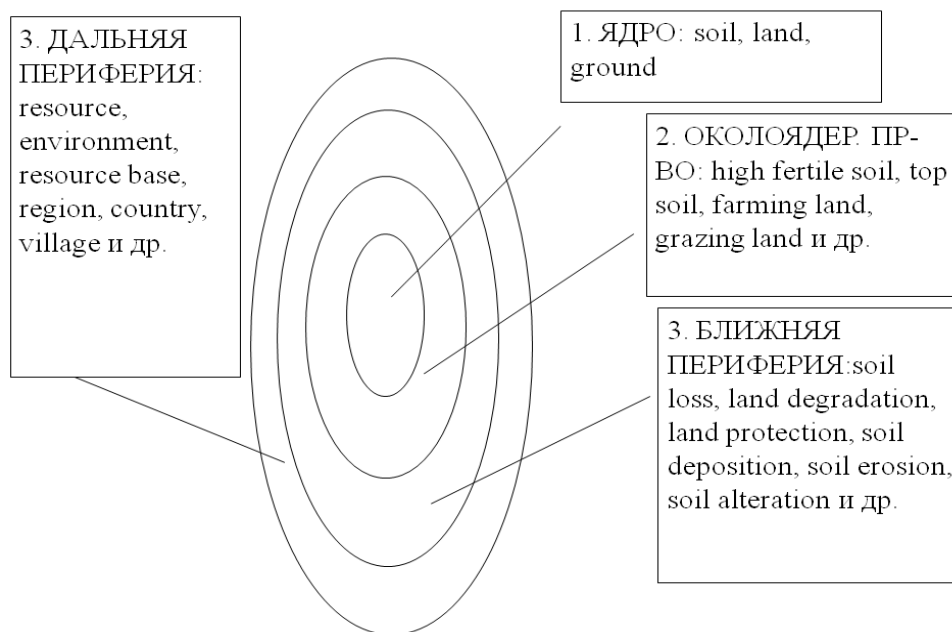

Рис. Структура концепта в англоязычных текстах по природопользованию

Итак, рассмотрев особенности организации научного концепта «Земля» в русском и английском языках, мы обнаружили, что его структура в них не одинакова. Во-первых, языки различаются количеством номинаций, вербализующих имя концепта: если в русском языке оно представлено одним словом, то в английском – тремя разными словами, что позволяет говорить о многокомпонентном характере ядра англоязычного аналога. Во-вторых, количество значений (смыслов), выражаемых в русско- и англоязычных статьях по природопользованию тоже не совпадает:

В рамках лингвокультурологического подхода, которого мы придерживаемся, концепт выступает как многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны [25]. Далее обратимся к анализу особенностей репрезентации в текстах сферы природопользования слоёв концепта «Земля».

2.2. Русско- и англоязычные средства вербализации понятийного слоя концепта «Земля»

Рассмотрим понятийный слой концепта, который выражается в предметно-понятийном компоненте значения анализируемых единиц.

Понятийная составляющая лингвокультурного концепта состоит из некоторого стабильного содержания и блока памяти, заключающего опыт и знания, полученные человеком и национально-культурным обществом в ходе исторической и социальной деятельности. Понятийная составляющая концепта может быть выявлена через семантический анализ языковых единиц, объективирующих концепт, а также при помощи историко-этимологических приемов. В результате проведенного исследования было выявлено несколько объективных характеристик концепта, актуальных в сфере природопользования.

Пространственная локализация.

В результате проведенного анализа было установлено, что понятийная компонента репрезентирует значения, характеризующие исследуемый объект, прежде всего, с точки зрения его пространственной отнесенности, поскольку концепт «Земля» входит в состав гиперконцепта «Пространство».

С точки зрения пространственных характеристик концепт «Земля» актуализируется как локализованность объекта и выражается сквозь призму следующих параметров:

- расстояние от наблюдателя,
- координационные параметры,
- размер,
- геометрическая форма
- и граница.

Данные параметры имеют разное концептуальное наполнение, которое объективируется в серии универсальных бинарных противопоставлений и в значении слова. При этом пространственная семантика аккумулируется как в

лексемах, номинирующих землю, так и в словах-определителях, которые в контексте служат сигналом, дополнительной поддержкой ключевого слова. Рассмотрим следующий пример: *Основная часть услуг по содержанию участка приходится на **вспашку** и **обработку земли***. В данном высказывании мы видим два слова с семой «земля»: ***земля*** и ***вспашка***. В значении последнего актуализировано представление о земле как о немонолитном объекте, имеющем слоистую структуру и измеряемом в глубину (пахать – «взрыхлять, переворачивая пласт земли, сохой, плугом и другими специальными орудиями для посева» → рыхлить – «делать (обычно вскапывая) рыхлым» → копать «делать углубление, выемку, вынимая, отваливая землю; рыть»). [66]). Таким образом, в данном случае в значении слова представлено две пространственные семы: «земля» и «глубина», последняя отражает пространственное противопоставление «глубокий – поверхностный».

Рассмотрим другой пример: *Ртуть, поступающая в потоке флюидов из глубин **Земли**, создаёт собственные ртутные **месторождения** различного вещественного состава*. Здесь мы видим использование в качестве определения слова *Земля* прилагательного *глубина*, которое не имеет семы «земля», однако служит распространителем главного слова, уточняя его контекстуальную характеристику. То же можно сказать и об актуализированных в контекстах однокорневых словах: *Эти же данные полезны для моделирования поведения глубинных слоёв **Земли**...*

Анализ материала показал, что в русскоязычных статьях по природопользованию примеры реализации параметра «Расстояние от наблюдателя», обычно выражаемого оппозициями «впереди – позади», «далеко – близко», не представлены. Хотя в наивной картине мира русского человека такие представления, безусловно, есть. Объект (в нашем случае он представлен одной из номинаций концепта «Земля») может находиться на значительном или незначительном расстоянии от наблюдателя – человека или предмета, который является точкой отсчета для определения расстояния.

Сравним: *дальняя сторона, на переднем крае, мыс, первопроходец* и др. В англоязычных контекстах таких примеров также не встретилось. Единственный случай использования слова «remote» (отдаленный, дальний) показывает его отнесенность к другому объекту: *The UAE, similar to other **dryland** environments lacking adequate hydrologic monitoring networks, presents a unique area to evaluate satellite remote sensing products and the erratic spatiotemporal nature of precipitation in diverse environments.* (ОАЭ, как и другие **засушливые районы**, не имеющие адекватных сетей гидрологического мониторинга, представляют собой уникальную область для оценки спутниковых продуктов дистанционного зондирования и неустойчивой пространственно-временной природы осадков в различных средах).

Рассмотрим подробнее реализацию параметра «Координационные параметры». Репрезентация пространственной семантики «координационные параметры» осуществляется главным образом оппозициями «**центр**» – «**периферия**», «**родной**» – «**зарубежный**». При этом, именно первый член противопоставления является маркированным, то есть лексически представленным в тексте и соотношенным с образом Земли. Периферия, как известно, находится в отдалении от центра, она недискретна, а потому практически не поименовывается. Первая оппозиция – «**центр**» – «**периферия**» – является одной из ключевых в процессе освоения пространства человеком. Размышляя об этом, Ю.С. Степанов отмечает: «мир осваивается человеком «от себя», по направлению от ближайшего пространства к тому, что существует вне его сознания и его личности» [56, с. 11]. Это ближайшее по отношению к наблюдателю пространство обозначается лексическими единицами с семантикой центра. В анализируемых текстах это лексемы *центр* в русском языке и *centre, heart* в английском, и их производные. В русскоязычных словарях выделяется разное количество значений слова *центр*: шесть [66], девять [40], три новых значения фиксирует словарь под ред. Г. Н. Складневской. Анализ материала

показал, что в российских текстах по природопользованию актуализируется следующее значение: центр – это «срединная и главная часть чего-либо, ядро»: *Центральная часть Силезской возвышенности с Верхнесилезским промышленным и Рыбникским угольным округами в её пределах – территория продолжительной разработки каменного угля... Это же значение актуализируется в примере: Для наглядности на данном рисунке представлены только главные составляющие элементы Земли – ядро, нижняя мантия и верхняя мантия с корой.*

Этот же параметр объективируют лексемы географической направленности в тех случаях, когда речь идет о земле в разных значениях, но прежде всего – как территории, участке. В текстах указываются конкретные географические названия:

- наименования стран: Россия, РФ, Российская Федерация, СССР, США, страны Европы, Австралия, Корея и др.,
- наименования регионов: Ближний Восток, Арктика, Кольский полуостров, Оренбургская область, ЯНАО и др.
- наименования национальных парков, месторождений и др.: Йеллоустонский, Йосемитский, Маунт-Рейнир, Секвойя, Чирисан и др.

В таком случае топоним указывает на местоположение объекта в мире. Например: *...земли лесного фонда в Оренбургской области; ... лесных почв Кольского полуострова ...; Одной из особенностей ММП, расположенных **на побережьях морей Арктики** ... является их значительное разрушение ...; Это Чирисан, который находится в южной части страны (на стыке провинций Северная и Южная Чолла) и поныне остается крупнейшим из **сухопутных национальных парков страны**: его территория составляет 440 км².*

Актуальная для наивной языковой картины мира оппозиция «**родной**» – «**зарубежный**» в текстах сферы природопользования представлена только одним прилагательным: *национальный (парк): Международный союз охраны*

природы (МСОП) разработал и принял на X Генеральной ассамблее резолюцию, в которой дал определение НП и рекомендовал всем правительствам сохранить термин «национальный парк» за территориями, отвечающими определенным критериям.

В англоязычных материалах координационные параметры репрезентируются сквозь призму выражений, актуализирующих оппозиции «родной – зарубежный» и «внутренний – внешний»: «domestic» (внутренний/отечественный): ... *related to point source contamination (domestic and industrial waste-water)...* (... связаны с загрязнением точечных источников (бытовые и промышленные сточные воды)...); «global» (глобальный): <...> *rainfall products **overland** on the global scale* (<...> с осадками **на суше** в глобальном масштабе); «across» (на той стороне/ по всей): *An observation network of 53 **overland** rain gauges across the UAE* <...> (Сеть наблюдения из 53 **наземных** дождевых датчиков по ОАЭ <...>); «inside» (внутренний): ... *inside micro aggregates compared with **dryland** systems* (... внутри микроагрегатов по сравнению с системами **засушливых районов**); «inland»: ... *coastal, and **inland** areas, consistently for all four products* (... прибрежной и **внутриконтинентальной** областях, последовательно для всех четырех продуктов).

Любопытно, что в англоязычных текстах представлены многочисленные примеры отсылки к территориальным наименованиям: «urban» (городской): ... *5% of its **wetlands** to urban development* (... 5% своих **водно-болотных угодий** для урбанизации/ развития городов); «rural» (сельский, деревенский): ... *and low density residential as well as rural residential area* (... и низкой плотностью населения и сельский жилой район).

Географические (топонимические) ориентиры представлены следующими наименованиями частей света: «western part» (западная часть): <...> *being predominantly classified as bare **land** (rural) in the western part of the country* <...> (<...> в основном классифицируется как голая земля (сельская местность) в западной части страны <...>); *western upland of the district*

(западная возвышенность района); «the east» (восток): <...> *with some dense shrub land to the east of Dubai* (<...> с некоторыми плотными кустарниковыми землями к востоку от Дубая); «eastern» (восточный): ... *a gradual replacement of tropical forest by savanna in eastern Amazonia* (... к постепенной замене тропических лесов саванной в восточной Амазонии); «northern part» (северная часть): <...> *The highlands in the northern part of the country* (<...> **Нагорья** в северной части страны); «northeastern» (северо-восточный): ... *with the higher values in the northeastern highlands* (... причем более высокие значения в северо-восточном нагорье...), а также словами, определяющими местонахождение с точки зрения климатического пояса: «tropical» (тропический): ... *a gradual replacement of tropical forest by savanna in eastern Amazonia* (... к постепенной замене тропических лесов саванной в восточной Амазонии).

Как и в русском языке, локальность репрезентируется с помощью топонимов: *High fertile soils such as vertisols of northern NSW and Queensland regions of Australia are important resources for the farming sector and their management issues are unique* (Высокоплодородная почва такие как вертисоли северных районов Нового Южного Уэльса и Квинсленда Австралии, являются важным ресурсом для сельскохозяйственного сектора, и вопрос о её управлении уникален); *Soil samples were collected from nine profiles in El-Gharbia Governorate, representing the different soil units* (Образцы почвы были собраны из девяти профилей в мухафазе Эль-Гарбия, представляющих разные почвенные единицы).

Параметр «Размер». Язык объективирует и другие пространственные параметры, в частности, с помощью слов мы можем определять размеры и ориентацию объектов, наполняющих локус. При этом размеры могут иметь протяженность либо в горизонтальной, либо в вертикальной плоскости (это так называемые линейные размеры). На концептуальном (семиотическом) уровне они актуализируются в серии оппозиций. В русско- и англоязычных текстах по природопользованию представления о земле структурируются с

помощью следующих противопоставлений: «высокий» – «низкий», «широкий» – «узкий», «глубокий» – «поверхностный», «большой – маленький». Анализ материала показал, что в контексте репрезентируются оба члена данных оппозиций. Рассмотрим особенности их вербализации.

Данная характеристика выражается с помощью определений, актуализирующих оппозицию «высокий – низкий»: *почвенные разрезы закладывались по высоте откоса (в верхней, средней и нижней частях)*. В словах *возвышенность*, обозначающем «участок земной поверхности, местность, возвышающаяся над окружающим рельефом» [66], представлены обе пространственные семы – «земля» и «высокий» (аналогично: *низменность*): *Центральная часть Силезской возвышенности с Верхнесилезским промышленным и Рыбникским угольным округами в её пределах – территория продолжительной разработки каменного угля, главным образом подземным способом*. Знание человека о способности земли к движению в вертикальном направлении отражается в отглагольных существительных *проседание, просадка, оседание, провал* и под., которые актуализируют вторую часть оппозиции: *Оседания грунта проявляются в разное время после начала разработки (от 1 до 5 лет) и вызывают понижения местности от 1 до 20 м.; Одним из серьезных и наиболее заметных следствий подземной разработки каменного угля ... выступают понижения местности вследствие просадок грунта (реже провалов)*.

В англоязычных текстах данный параметр реализуется с помощью следующих слов и выражений: «upper horizon»: *All of the highest concentrations were in the upper horizon ... (Все самые высокие концентрации были в верхнем горизонте...)*; «low»: *... these are low tracts of land ... (... это низкие участки земли...)*; «upper stream»: *Since the Tallowa Dam was constructed less sediment has been delivered from the upper streams (Так как плотина Таллоу была построена, меньше осадков было доставлено из верхних водотоков)*; «downstream» (вниз по течению): *... causing periodic interruptions or even losses of some unique ecosystems, like downstream wetlands*

(...[что] привело к периодическим перерывам или даже потерям некоторых уникальных экосистем, таких как **заболоченные участки ниже по течению**); «below» (внизу, ниже): ... at 40, 110 and 200 m below the soil surface... (... на 40, 110 и 200 м ниже поверхности **почвы**...); «drainage» (канализация): [the system of water or wasteliquids flowing away from somewhere into the ground or down pipes (система воды или отработанных жидкостей, вытекающих откуда-то в землю или вниз по трубе)] ... which have been associated with extensive modifications to natural drainage networks (... которые были связаны с обширными изменениями в естественных дренажных сетях).

Противопоставление «глубокий» – «поверхностный» формирует представление о наличии у земли объема. Наряду с семой «земля» данная пространственная сема выражается в значении следующих слов: *недра, поверхность, слой, вспашка, скважина, ущелье* и др. В слове *недра* обе анализируемые семы относятся к числу ядерных: «места под земной поверхностью, глубины земли»: *Геофизические и геохимические данные показывают, что основное состояние вещества в недрах Земли, – это протомагма и магматические растворы-расплавы...* Рассмотрим еще один пример: *В России, как и за рубежом, хорошо зарекомендовала себя технология освоения прибрежных месторождений путем **бурения протяженных субгоризонтальных скважин с суши ERD (Extended Rich Drilling)***. Здесь мы видим несколько слов с семой «земля»: *прибрежный, месторождение, бурение, скважина, суша*, два из которых имеют дополнительное пространственное значение, соотносимое с понятием «глубина». Обе семы («земля» и «глубина») представлены в значении слов *скважина* – «глубокое отверстие в почве, сделанное буровым инструментом» [66] и *бурение* «сверлить, пробивать грунт, горную породу и т.п. буром» [66].

В аспекте противопоставления «глубокий – поверхностный» интересно его проявление в паре «надземный – корневой»: *Как видно из рис. 1 в первое десятилетие вклад **надземной биомассы** в общую значительно больше, чем*

корневой. В данном случае оба слова выступают определениями к *биомассы*, и наряду с семей «растение» актуализируют сему «земля». В слове *корневой*, производном от *корень*, они обе находятся в ядре значения. Анализируемое противопоставление реализуется и с помощью антонимичных словообразовательных морфем *над-* и *под-*: *Биопродуктивность лесной стадии сукцессии в середине четвертого десятилетия существования сеяного фитоценоза составляет 19,88 т/га (надземная часть) и 88,96 т/га (подземная часть)*. Приставка *на-* в слове *напочвенный*, представленном в терминологическом словосочетании *напочвенный горизонт* актуализирует идею «находящийся сверху», «на поверхности»: *Показано, что на формирование экологической ниши напочвенного органогенного горизонта оказывают влияние несколько факторов: теплообеспеченность, условия увлажнения, реакция среды, величина наземного опада*.

Слова *глубина*, *поверхность* и др. сами по себе сему «земли» не имеют, однако их присутствие в контексте раскрывает наличие дополнительных пространственных характеристик земли у анализируемой номинации: *Ртуть, поступающая в потоке флюидов из глубин Земли, создаёт собственные ртутные месторождения различного вещественного состава*.

В англоязычных текстах по природопользованию противопоставление «глубокий – поверхностный» представлено менее разнообразно и выражено лексемами: «*surface*» (поверхность): ... with respect to **land surface** properties (... в отношении свойств поверхности земли); «*layer*» (слой): *Both layers were then multiplied to form a soil transmissivity layer for the Hunterdon County* (Затем оба слоя были умножены, чтобы сформировать слой проницаемости **почвы** для округа Хантердон; «*depth*» (глубина): ... with the concentrations being inversely related to depth (... причем концентрации были обратно пропорциональны глубине); «*Deep*» (глубокий): ... in deep drainage are strongly influenced by sorption in **subsoils** (...в глубоком дренаже сильно зависят от сорбции в **подпочвах**).

В терминах, описывающих структуру Земли, репрезентирована оппозиция «нижний – верхний», выражающая расположение в пространстве: *Для наглядности на данном рисунке представлены только главные составляющие элементы Земли – ядро, нижняя мантия и верхняя мантия с корой.*

Другая характеристика размера – его интерпретация с помощью оппозиции «большой – маленький», которая в нашем материале представлена прилагательными *крупный, незначительный*: *Эта модель включает **парки незначительной площади**, притом, что **земли**, отведенные национальному парку, находятся во владении у нескольких пользователей; В природных условиях большая часть растительного опада накапливается на поверхности **почвы**.*

В англоязычных текстах она представлена словом, номинирующем вторую часть оппозиции – «small» (маленький, небольшой): *In addition due to drain over impermeable **land** with small source area than large rivers... (Кроме того, из-за стока через непроницаемую **землю** с небольшим источником, чем крупные реки...).*

Значение границы выражается в примерах, определяющих конечность, ограниченность земли, её элементов и состояний: *Установлено, что плюмо-апвеллинговые системы зарождаются **на границе ядра Земли** и нижней мантии, испытывая жёсткие термобарические условия.* Рассмотрим значение слова *учодье*: «участок земли, являющийся объектом хозяйственного использования или пригодный для этой цели», которое дефинируется через слово *участок*, последнее, в свою очередь, обозначает: «выделенная часть земельной площади, занятая чем-л. или предназначенная для чего-л.», т. е. часть целого.

Временная отнесенность.

«Земля» локализуется не только в пространстве, но и во времени; временная соотнесенность «земли» представлена словами разной частеречной принадлежности, определяющими этапы развития объекта,

цикличность / линейность связанных с ним процессов: *Сегодня один и тот же земельный участок может как ежегодно обрабатываться с поддержкой низкой плотности **почвы**, так и находиться в многолетней пахотной паузе с возрастающей плотностью **почвы**; Только применяя комплексную механизацию, хорошо удобряя **почву**, улучшая **землепользование**, можно выполнить начертанную семилетним планом задачу: собирать с каждых ста гектаров сельскохозяйственных угодий по 329-360 центнеров зерна. На временной шкале прошлое – настоящее – будущее отмечаются различные исторические периоды: Эксперименты по лесовосстановлению в степи начались с петровских времён; Благодаря особенностям геологического строения **территории** и широкомасштабным геолого-разведочным работам (ГРР), проводившимся в советские времена, Россия долгие годы занимает передовые позиции по добыче и экспорту углеводородов (УВ).*

В англоязычных текстах концепт «земля» также обладает признаком временной соотнесённости, поэтому мы наблюдаем использование определений, наречий, существительных и даже словосочетаний, характеризующих состояние данного концепта по временной шкале. Например: ***croplands under modern agricultural systems** (**пахотные угодья в современных сельскохозяйственных системах**); *India lost nearly 7% of its forest cover in last two decades (1990–2010) due to a rapid transformation of **land cover** by anthropogenic activities* (*Индия потеряла почти 7% своего лесного покрова за последние два десятилетия (1990-2010 годы) из-за быстрого преобразования **растительного покрова** в результате антропогенной деятельности).**

Динамичность.

В текстах по природопользованию отражается представление о том, что земля подвержена изменениям, часть которых носит естественный характер, другие являются следствием воздействия извне. Динамичность как признак концепта выражается с помощью следующих терминологических

слов и словосочетаний: *почвообразование, провалы / просадки / оседания грунта, наземный опад, опад напочвенного покрова, закарстованность территории (ландшафта), деградация недр, иссушение почвы и др.:* Ускоренное накопление органического углерода на начальной стадии почвообразования подтверждается многими авторами при изучении процессов самозарастания техногенных ландшафтов в разных климатических зонах; Выполаживание кривой накопления гумуса с середины второго десятилетия свидетельствует о достижении формирующейся почвенной системой определенной стабильности, имеющей динамический характер, как и в природных **почвенных системах** (см. рис. 1).

Англоязычный концепт «Земля» тоже обладает признаком динамичности – признаком развития, модернизации, прогресса. Процессуальный признак проявляется с помощью вербальных средств – это глаголы, отглагольные существительные и словосочетания, такие как: ***Land use change and subsequent crop and soil management practices have a major impact on carbon leaching in terrestrial ecosystems.*** (Изменение землепользования, последующая культура и практика управления почвой оказывают большое влияние на выщелачивание углерода в наземных экосистемах.); ***Soil erosion rates are predicted to increase*** (Ожидается, что темпы эрозии почв увеличатся.).

По признаку структуры «земля» неоднородна и категоризируется с помощью слов и выражений, семантически связанных с понятиями «иерархия», «соединение»: *слои / пласты почвы* (например, *плодородный слой*), *ярусы напочвенного покрова, ландшафтные структуры* и др.: Верхний слой почвы, густо заросший травянистыми растениями и скреплённый их переплетающимися корнями; вырезанные из этого слоя пласты. Другая характеристика структуры земли – её неоднородность и способность раскладываться на составляющие, которая соотносится с оппозицией «часть – целое». Выражением этого значения служат следующие номинации с семой

земля: зона (например, зона рискованного земледелия), зонирование, земельные доли (участки), угодье, регион, область и др. Отметим, что во всех этих примерах одновременно присутствует пространственная сема границы, разделения. Например, словарь дает следующее определение слова зона: «пояс или полоса земного шара с общими для них природными условиями, флорой, фауной и т. п.» [66]. Обратившись к толкованию слова полоса, обнаруживаем, что так называют длинную, узкую часть какого-л. пространства, ограниченную, выделяющуюся чем-л. [там же].

Свойства и состав «земли» определяются через выражения: *пробы / образцы / параметры почвы* (например, *гидротермические параметры*), *плотность – рыхлость почвы, песчаные чернозёмы, илистая фракция* и др. Важной характеристикой состава почвы является наличие в ней тех или иных химических элементов, полезных ископаемых, что репрезентируется соответствующими номинациями, формулами и цифровыми значениями: *В образцах дерново-подзолистой почвы (УО ПЭЦ «Чашиково», Московская область) рН 6-7, солёность от 0,05 до 0,53 мСм; Уникальность месторождения Партомчорр связана с большими запасами апатита, нефелина и сопутствующих полезных компонентов: стронция, фтора, редкоземельных элементов (РЗЭ), иттрия (в апатите), галлия, редких щелочных металлов, рубидия и цезия (в нефелине), титана, ванадия, ниобия и тантала (в сфене и титаномагнетите).*

Когда мы говорим о земле, то предполагаем, что это комплекс элементов и составов, и лексически это не может не репрезентироваться: *Denitrification potential of agricultural soil is closely related to the DOC content of the soil (Потенциал денитрификации сельскохозяйственной почвы тесно связан с содержанием растворённого органического углерода в почве); ...distribution of OC pools in soil aggregates... (распределение органического углерода в почвенных агрегатах); ... carbon rich top soil... (Богатый углеродом верхний слой почвы); ...the main anthropogenic sources of heavy*

metals in soils... (Основные антропогенные источники тяжелых металлов в почвах).

Таким образом, результаты, представленные в данном разделе, позволяют говорить об актуальности функционирования в сфере природопользования концепта «земля» как сложно-структурированного, многомерного объекта, имеющего полевою структуру и упорядоченные слои. Концепт репрезентируется широким кругом терминов, в ядре или на периферии значений которых эксплицирована сема «земля»; а также слов-распространителей, которые уточняют / расширяют их значение, позволяя представить понятийную компоненту концепта более объемно. Используемая в сфере природопользования лексика не воспроизводит важные для наивной картины мира смыслы, связанные с представлением о земле, как о родине, как о месте жительства людей. В то же время, на первый план выдвигаются объективные характеристики земли как научно значимого природного объекта, взаимодействие человека с которым определяет качество жизни и перспективы всего сущего.

2.3. Русско- и англоязычные средства вербализации образного слоя концепта «Земля»

В текстах научных статей сферы природопользования образный слой анализируемого концепта представляет собой совокупность ассоциативных характеристик земли, получивших метафорическое переосмысление и аккумулярованные языком. Данный слой проявляется в образных словах и выражениях, имеющих искомую сему, в т. ч. в мертвых или лексикализованных метафорах, и в контекстуальных метафорах, которые дополнительно помогают сформировать образ земли. Обработанные тексты позволили обнаружить, что лишь незначительное число лексических единиц относятся к метафорам. Рассмотрим эти примеры подробнее.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в русском и английском языках можно выделить следующие типы метафор, отражающих образные представления об исследуемом нами концепте:

Наиболее востребованным сферой природопользования типом метафоры стала **антропоморфная** – это тип метафоры, в которой предметы и явления объективной действительности представлены в ассоциативной связи с человеческими формами и качествами. Антропоморфные образы строятся на переносе внешнего облика, внутреннего строения, физиологических процессов, характеристик, действий, совершаемых человеком. Примером реализации антропоморфной метафоры служат следующие выражения:

*Земля = первоисточник, дающий жизнь экосистеме планеты: И такое может произойти, ведь население планеты растёт, людям нужны увеличивающиеся объёмы продовольствия, и **земля-кормилица** будет дорожать.*

*Земля – это тело, одеждой которого выступают другие природные объекты: горы, водоёмы, растительность:... при этом некоторые озера полностью или частично высохли, и кратеры оказались обнаженными на суше; Для наглядности на данном рисунке представлены только главные составляющие элементы **Земли** – ядро, нижняя мантия и верхняя мантия с корой. Подобно человеку, земля имеет и другие физические характеристики, такие, например, как возраст: *Канадские и американские палеогеологи совместными усилиями установили, что самые старые породы в составе Земли как небесного тела находятся в регионе северо-западных территорий Канады и севера США. Являясь живым объектом, земля поддерживает в своем организме определенный температурный режим: И как следствие, такое сокращение озона ведёт к охлаждению Земли, хотя сам озон тоже поддерживает тепличный эффект.**

Ряд метафор отсылает нас к представлению о том, что земля является объектом приложения интеллектуальных усилий человека. Так, слово *разведка*, в исходном значении обозначающее «обследование чего-л. со

специальной целью», встречается в выражениях *разведка континентального шельфа, разведка недр, разведка полезных ископаемых* и т. п. К числу таких метафор можно отнести и выражения со словами *изучать, осваивать, исследовать* и др.: *необходимо усилить роль государства... в финансировании «комплексного изучения континентального шельфа и прибрежных территорий»*. Подобно научным открытиям, происходит обнаружение новых территорий: *При этом размер месторождений, открытых в 2007—2012 гг. на глубоководье (свыше 400 м), составляет около 32 млн т н. э., что на порядок превышает открытия на суше (около 2,7 млн т н. э.)* (К. Нельсон и др., 2013 г.).

Земля, подобно человеку, имеет содержание и план деятельности, план развития в целом: *Обоснован методологический подход к решению проблемы рекультивации породных отвалов горнодобывающей отрасли, заключающийся в реализации эволюционно сложившейся программы образования почв*.

Социальные метафоры характеризуют аспекты общественной жизни человека. В примере: *Необходимы комплексные геофизические исследования, включая сейсмический мониторинг подземных процессов миграции газообразных флюидов – дегазации недр* использование слова «миграция» актуализирует социоморфную метафору, т. к. в исходном значении оно обозначает «перемещение населения в пределах одной страны или из одной страны в другую». Земля является вместилищем подобных процессов.

Земля одушевляется и выступает как собственник ресурсов, которые хранятся в ней; более того, она является богатой хозяйкой не только того, что расположено внутри неё, но и всего того, что есть на её поверхности: *Согласно определению, принятому в Таиланде, национальным парком считается территория, занимающая площадь не менее 10 км² с природными ресурсами большой экологической важности и обладающая уникальными красотами или флорой и фауной особой важности*.

Земля – это человек, в отношении которого другие люди могут совершать действия как дискриминационного, так и комплементарного свойства. Рассмотрим пример: *При этом наиболее компетентный орган страны должен принимать меры для скорейшего предотвращения или исключения эксплуатации природных ресурсов на такой **территории** для эффективного формирования чувства уважения к экологическим, **геоморфологическим** или **эстетическим элементам**.* В данном случае, на чаше весов оказываются два противоположных подхода, две разных линии поведения по отношению к земле – экспроприаторское, захватническое, когда происходит присвоение продуктов чужого труда, и бережное, уважительное.

Артефактные образы в самом общем виде актуализируют модель «Природа – это предмет/вещь», их источником служат здания/строения, части и вид одежды, предметы быта, пища и др. Данная модель достаточно разнородна и характеризуется уподоблением земли разным предметам, созданным человеком. В анализируемых текстах артефактные метафоры представлены репрезентацией идеи земли, как кладовой, – места, в котором можно хранить запасы для поддержания повседневного существования человека. *Большая часть запасов газа у нас также сосредоточена на суше, а их размеры и доступность не вызывают серьезных опасений.*

С давних времен сама земля тоже выступает как ценный ресурс, который может быть инструментом товарно-денежных отношений между людьми. Слово *компенсация*, обозначающее «возмещение, вознаграждение за что-л.», актуализирует следующий образ: земля и её ресурсы – это деньги: *Всё вышесказанное свидетельствует, что основные надежды на компенсацию грядущего падения нефтедобычи в России в ближней перспективе (10—20 лет) должны быть связаны с сушей, а не с **шельфом**.* Экономическая ценность земли проявляется в её сравнении с резервным фондом страны. Земля – это гарантия стабильности государства: <...> *увеличение объемов ГРР ... в первую очередь **на суше**, где сосредоточены*

*основные запасы и ресурсы **УВ**; формирование резервного фонда месторождений на суше ... гарантирующего энергетическую безопасность страны и устойчивое развитие ТЭК в долгосрочной перспективе. Следовательно, в отношении земли необходимо осуществлять тот же контроль, что и за финансовыми средствами: Федеральная служба по надзору в сфере природопользования осуществляет контроль и надзор за состоянием, использованием, охраной, защитой лесного фонда и воспроизводством лесов; **государственный земельный контроль** в пределах своей компетенции в отношении земель водного фонда, лесного фонда, земель лесов, не входящих в лесной фонд, и особо охраняемых природных территорий. В то же время, являясь объектом инвестиций, земля рассматривается с позиции расходов /доходов от операций с ней: Проведена оценка затрат на подземную добычу...*

Земля – это предмет домашнего обихода. В словах *кратер, воронка* репрезентируются образы вещного мира человека – чашки [от греч. kratēr – большая чаша] и воронки (приспособления «в виде конуса, заканчивающегося трубкой, для переливания жидкостей в узкогорлые сосуды» [66]): *В 2014—2015 гг. на суше АЗРФ обнаружено около десяти гигантских кратеров (воронок) газовых выбросов, ... выявлено более 100 озер с многочисленными подводными кратерами (покмарками).*

Земля – это дом, в котором сосуществуют, *обитают* все живые существа планеты: *Национальные парки этого типа занимают огромные территории, на которых обитают экзотические животные и произрастают экзотические растения. Земля – это ниша: В исследовании используется понятие «экологическая ниша ареала», под которым понимается определенная область некоторого пространства жизненно необходимых факторов (тепла, влаги, минеральных веществ), оказывающих влияние на формирование напочвенных органогенных горизонтов в экосистемах суши.*

Земля – это техническое устройство. Выражение *нарушенная земля* и др. актуализируют метафору земля – это механизм: *Создание сеяного фитоценоза без нанесения плодородного слоя при восстановлении нарушенных земель интенсифицирует начальные стадии восстановления биогеохимического круговорота, являющегося главным механизмом самоорганизации природных ландшафтов*. Подобно техническому устройству, у земли может быть нарушен нормальный ход её жизни, спасением для которого является рекультивация – «восстановление продуктивности земель». Вторая метафора, представленная в данном контексте, будучи технической, отсылает нас к идее «земля – это живой организм, способный к регенерации».

Ещё пример: *В обеспечение цели возвращения нарушенных земель биосферному фонду обоснована методология и разработана технология восстановления нарушенных земель в соответствии с концепцией естественного почвообразования, в основу которой положен принцип самоорганизации природных систем*.

Следующие случаи мы назовем **пространственными** метафорами, так как большинство подобных понятий связано с пространственной ориентацией, с противопоставлениями типа «верх – низ», «внутри – снаружи», «передняя сторона – задняя сторона», «глубокий – мелкий», «центральный – периферийный» и др., рассмотренными выше в аспекте репрезентации понятийного компонента. Подобные ориентационные противопоставления проистекают из того, что наше тело обладает определенными свойствами и функционирует определенным образом в окружающем нас физическом мире. Ориентационные метафоры придают понятию пространственную ориентацию, что можно встретить и в русском, и в английском языке, например: *Кроме отрицательного влияния на многие сферы деятельности – сельское хозяйство, лесоводство, промышленность, строительство, пути сообщения – просадки грунта это важное явление в геоморфологии: они способствуют изменениям рельефа поверхности*

Земли; Наглядный результат оседаний — появление *мульд*, заполненных водой, в результате пересечения дневной поверхностью уровня *грунтовых вод*.

Таким образом, несмотря на принадлежность научному дискурсу, проанализированный материал продемонстрировал актуальность для научного представления о земле образов, присущих наивной языковой картине мира. Однако средством их выражения здесь выступают иные лексические ресурсы английской и русской языковой системы.

В англоязычных текстах репрезентируются те же виды метафоры.

Антропоморфная метафора. Земля считается живой. Земля не просто место для проживания или ресурс для использования, она живет сама по себе. И это вербализируется глаголами, такими как «originate» (дать начало, породить): *The Kunur River originates in the western upland of the district...* (Река Кунур породила в западной возвышенности района...); «show» (показать): *... soil conservation showed that...* (...сохранение почв показала, что...). Кроме этого, данную метафору выражают прилагательные, например, «degraded» (деградировавший): *As the land use shifts from dense forest to degraded forest...* (Поскольку землепользование переходит из густого леса в деградировавший лес...), «native» (родной): *...under native stacked forest...* (... под родной сложенный лес...), «poor» (бедный): *Due to a lack of irrigation water and poor soil farmers can grow one rice crop per year.* (Из-за нехватки оросительной воды и бедных земель, фермеры могут выращивать один урожай риса в год.). Единственный пример, в котором используется существительное для выражения метафору это слово «profile» (краткий биографический очерк/ профиль): *... within entire soil profiles...* (...в пределах всего профиля почвы...).

Анимационная метафора. В английских текстах представление о земле осуществляется на основе представлений о животных, например слово «tail» (хвост) в этом случае: *... in the tail end of the field* (...

в хвостовой части поля). Номинация, называющая часть тела животных переосмысливает как часть участок земли.

2.4. Русско- и англоязычные средства вербализации ценностной составляющей концепта «Земля»

В сфере природопользования доминантой в оценке значимости земли является представление о ее материальной ценности. Прагматический, утилитарный подход к определению места земли на шкале ценностных координат обусловлен представлением о земле как материальном активе, ресурсе. В то же время, земля справедливо воспринимается как особый организм с чуткой системой настроек, всякие изменения в которых могут привести к неожиданным, часто негативным последствиям: *Кроме обеспечения безопасности передвижения судов по СМП выявление и учет зон дегазации недр представляет большой интерес для фундаментальных научных исследований РАН, так как усиление дегазации недр влияет на климатические изменения на Земле. Человек должен постоянно контролировать эти изменения и прогнозировать их последствия для себя: *Большая часть запасов газа у нас также сосредоточена на суше, а их размеры и доступность не вызывают серьезных опасений, *Agricultural productivity is likely to suffer severe losses due to high temperatures, drought, flooding, coastal inundation, soil degradation, and associated factors* (Производительность сельского хозяйства может понести серьезные потери из-за высоких температур, засухи, наводнений, затопления берегов, деградации почв и связанных с ними факторов). Особого контроля требует вмешательство человека в естественные природные процессы, вторжение во внутренние пределы земли: *Одной из возможных причин токсического действия ВС на беспозвоночных может быть эффект блокирования межпорового пространства почвенных частиц и агрегатов, отмеченный в случаях внесения иных Биочаров в почвы; Современный уровень развития технических средств и технологий в России и за рубежом для бурения и***

нефтегазодобычи не гарантирует безаварийную работу даже в наиболее хорошо изученных и освоенных условиях суши. Последствия таких вмешательств могут быть слишком тяжелыми для человека и нивелировать предполагаемую прибыль от них: При освоении месторождений на суше и акваториях Мирового океана ежегодно во многих странах происходят выбросы углеводородных смесей, часто сопровождаемые пожарами, взрывами, загрязнениями экосистем суши) и акваторий, травмированием и гибелью людей, Rock and soil alteration represent the only source of potential contamination (Скала и изменение почвы являются единственным источником потенциального загрязнения).

Проанализированный материал экстраполирует мысль о том, что Земля по-прежнему остается единственным местом обитания человека, и потеря этого дома или его составляющих ведет к гибели человечества: *Почвенный покров планеты, образованный в ходе длительной эволюции, являясь планетарным узлом всех экосистемных связей, играет определяющую роль в поддержании устойчивого состояния биосферы – среды обитания жизни на Земле; Пока мы относимся к природным объектам потребительски и не задумываемся о способности прожить будущих поколений на планете Земля, мы разрушаем единственное место обитания человека.*

Являясь частью планетарной экосистемы, земля чутко реагирует на все изменения, происходящие с ней. Её состояние и оценка ценности во многом зависят от этого. В случае развития негативного сценария, и деградации (постепенной утраты ценностных качеств) происходит девальвация её ценности как ресурса: *Человеку следует вернуться в выделенные законами устойчивости биосферы границы, поскольку уже никто не опровергает наличие экологического кризиса и опасности перерастания его в планетарную катастрофу, что определяет главной проблемой, стоящей перед человечеством, проблему сохранения биосферы Земли, порожденную деградацией природной среды; В результате интенсивного потребления природных ресурсов деградация почвенной оболочки Земли приобрела*

необратимый характер, следствием которого является нарушение естественной сбалансированности биосферных процессов.

Человечество не всегда способно исправить допущенные в отношении земли ошибки, что приводит к драматическим последствиям: В результате интенсивного потребления природных ресурсов деградация почвенной оболочки Земли приобрела необратимый характер, следствием которого является нарушение естественной сбалансированности биосферных процессов.

В то же время, понимание современным человеком опасности проявления исключительно потребительского отношения к земле и осознание зависимости качества жизни человека от качества окружающего его мира делает одной из первостепенных задач науки природопользования поиск путей возвращения земле её ценностных свойств: Понимание того, что почва является не только важнейшим производительным ресурсом, но и управляющей системой биосферы, определяет задачу восстановления нарушенных земель, как одну из важнейших задач современного природопользования; Будучи междисциплинарной, эта проблема выводит на первое место необходимость сохранения и восстановления почвенно-растительного покрова, в свете современного знания о роли почвенной оболочки в поддержании устойчивого состояния биосферы.

Свою роль в прагматическом потенциале земли как ресурса играют её компоненты и продукты, привносимые в её состав. Наличие или отсутствие этих элементов и веществ, размеры, концентрация и т. д., всё это служит основанием для отрицательной или положительной оценки земли: При этом, гумус не только поставляет растениям азот, фосфор, калий и другие макро- и микроэлементы жизнеобеспечения, его роль в формировании почв, заключается в создании структуры, выветривании минералов, снабжении растений необходимой для фотосинтеза углекислотой, биологически активными ростовыми веществами. В ряде случаев эти достоинства земли, значимые для отдельного социума или человечества в целом, определяются

историческими или географическими обстоятельствами: *Благодаря особенностям геологического строения территории и широкомасштабным геолого-разведочным работам (ГРР), проводившимся в советские времена, Россия долгие годы занимает передовые позиции по добыче и экспорту углеводородов (УВ); Рассмотрены результаты и обоснована лидирующая роль России по объемам нефтегазодобычи на суше и акваториях Арктики.*

Положительно оценивается рачительное, хозяйственное отношение к земле, выражаемое в словосочетании *рациональное землепользование: Рациональное природопользование, в широком смысле этого слова, породило понятие «экономика природопользования», которое вобрало в себя процессы и явления в общественной жизни, вызванные ограниченностью природных ресурсов, ростом масштабов производства и загрязнением всех сфер Земли.* Поиск эффективных способов взаимодействия с землей, установление сбалансированного и бережного влияния на нее – именно этому аспекту уделяется основное внимание в сфере природопользования в рамках понимания ценностной составляющей исследуемого концепта.

Отрицательная и положительная окраска тоже репрезентирована в английском материале, но количество примеров не одинаковое. Большинство примеров показало отрицательное влияние человека или естественных факторов на землю. Например: *India lost nearly 7% of its forest cover in last two decades (1990–2010) due to a rapid transformation of land cover by anthropogenic activities (FAO, 2015).* (Индия потеряла почти 7% своего лесного покрова за последние два десятилетия (1990-2010 годы) из-за быстрого преобразования растительного покрова в результате антропогенной деятельности (ФАО, 2015 год).

Overall, soil erosion is initiated when human activities disrupt the equilibrium of nature. (В целом, эрозия почвы начинается тогда, когда деятельность человека нарушает равновесие природы)/

*Rock and soil alteration represent the only source of potential contamination. (Изменение пород и **почвы** являются единственным источником потенциального загрязнения).*

С другой стороны, человек также играет важную роль в процессе улучшения земли, например: *a positive, significant relationship of attitude toward soil conservation practices (положительная, значимая взаимосвязь отношения к практике сохранения **почв**); farmers' attitudes about water and **soil conservation** were high (отношение фермеров к воде и **почве**, было высоким).*

Выводы по второй главе

1. Выполненный на материале научных статей сферы природопользования анализ научного концепта «Земля» показал, что последний имеет сложную структуру, репрезентированную разнообразно маркированными лексическими средствами. Концепт организован по полевому принципу и имеет несколько зон удаления от центра: приядерную зону, ближайшую и дальнюю периферии. Средством выражения ядра – имени концепта – служат лексемы «Земля/земля» и «Land/ land-soil». Распределение по зонам остальных слов, репрезентирующих данный концепт, зависит от характера выражения в их значении семы «земля». Разнообразие средств актуализации концепта «Земля» в обоих языках свидетельствует о его важности для сферы природопользования.

2. Проведенный анализ слоев концепта показал, но наиболее существенная часть смыслов актуализируется в понятийном компоненте, что обусловлено научной спецификой интерпретации исследуемого объекта. Данный стратум репрезентирует такие свойства земли, как локализованность, темпоральность, динамичность, структурность и др. Семантической доминантой в обоих языках служит выражение пространственных

представлений о земле, что объективно обусловлено самой природой концепта и его исходной связью с концептом «Пространство».

3. Образная составляющая концепта «Земля» в сфере природопользования представлена такими категориями метафор, как антропоморфная, социоморфная, артефактная и пространственная метафоры. В антропоморфном образе земли значимыми оказываются её качества матери, родительницы, человека богатого, деятельного, того, в отношении которого другой человек может осуществить противоправные действия; при этом такого, кого нужно изучать, в отношении которого необходимо строить грамотную политику. Эти представления в обоих языках во многом совпадают. Образы, лежащие в основе метафор, актуализирующих отношения в социуме, вещный мир и пространственные образы, имеют национально-культурную специфику.

4. Ценностная компонента вербализуется за счет раскрытия главным образом роли земли в экономических и социальных обстоятельствах жизнедеятельности человека. Прагматический потенциал земли выражается в положительной и отрицательной оценке роли человека в её состоянии и развитии, а также самих свойств объекта и их влияния на мир.

Заключение

В данной работе был изучен теоретический материал, посвященный лингвокультурологии как науке. Рассмотренные работы выявляют тесную связь языка и культуры. Язык является как орудием создания и трансляции культуры, так и неотъемлемой ее частью. Был рассмотрен такой важный аспект значения слова, как культурная коннотация. Мы пришли к выводу, что специфика культурного компонента значения слова заключается в осуществлении связи двух сложных семиотических систем – языка и культуры. Выявление культурно значимой информации и является главной задачей лингвокультурологии.

Концепт представляет собой сложное ментальное образование и является предметом изучения разных наук. В лингвистике он изучается с разных методологических позиций. Для настоящего исследования близок лингвокультурологический подход, в рамках которого концепт выступает как многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны (определение термина «концепт» – Василий Ильич Карасик). Основным средством выражения лингвокультурного концепта является слово. Оно имеет семантическое и грамматическое значения. Но важно, что у слова есть семантический потенциал, культурная память, поэтому изучение слов помогает описать особенности представления значимых для языковой картины мира концептов, к числу которых относится «земля». В связи с этим в работе используется два приема изучения концепта: дефиниционный анализ (рассмотрение значения самого слова – репрезентанта концепта) и контекстуальный анализ (рассмотрение слова в конкретных контекстах).

Было также отмечено, что особый интерес лингвокультурология уделяет изучению концепта научного дискурсе, который лежит в основе языковой картины мира. В частности, мы рассмотрели концепт «земля» и

аспекты интерпретации данной коннотации в таких гуманитарных науках, как философия, культурология, этика и лингвистика. Таким образом, можно сделать вывод о том, что «Земля» является базовым концептом, который тесно связан с человеческим видением мира и отражает посредством языка общее и различное восприятие данных этических понятий представителями лингвокультурных общностей.

Список использованной литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование / Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2003. – 96 с.
2. Ангелова М.М. «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. – М., 2004. – С. 3-10.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. – М.: Языки русской культуры, 1995.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
5. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / под ред. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279
6. Алексаян И.Ю., Максименко Ю.А., Лысова В.Н. Термодинамика внутреннего массопереноса в полимерных системах // Вестник АГТУ. № 3. 2011. С. 57 - 60.
7. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.
8. Болдырев, Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола. – М. : Либроком, 2009. – 144 с.
9. Большой Российский Энциклопедический Словарь. – М., Большая Российская Энциклопедия. – 2003. – 1888 с.
10. Борбат В.Ф., Ярощик И.С. Термодинамика и кинетика сорбции родия из солянокислых растворов хелатными солями // Вестник омского университета. – №4. – 2010. – С. 101 – 104.
11. Борисова Л.И. Концепты «воздух» и «земля» в русской и чувашской языковых картинах мира.// Вестник Чувашского университета – № 4 / 2014. – 116–122 с.

- 12.Борисова С.А. Метафоры "неба" и "земли" в германских языках// диссертация. – 2006. – 177 с.
- 13.Босова Л.М. Соотношение семантических и смысловых полей качественных прилагательных. Психолингвистический аспект: дис. ... докт. филол. наук. – Барнаул, 1998. – 395 с.
- 14.Буслаев Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные.– М.: Слово, 1954. – 357 с.
- 15.Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. – М., 2003 – С. 5–12
- 16.Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 17, вып. 2. – Краснодар, 2003 – С. 268–276.
- 17.Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки – 2001 – № 1. – С. 64 – 72.
- 18.Воркачев С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концепта «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели): Монография. – Волгоград: Перемена, 2013. – 164 с.
- 19.Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
- 20.Вежбицкая А. Семантические универсалии и «примитивное мышление». Язык. Культура. Познание. – М., 2010. – 325 с.
- 21.Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИИФЛИ. М. – 1939. – Т.1. – С. 3-54.
- 22.Гачечиладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. – М.: Нов. поколение, 1982. – 278 с.
- 23.Гуляева Г.Е. Концептуализация неба и небесных тел в рок-поэзии (на материале текстов К. Кинчева и В. Цоя)// автореферат. – 2009. – 24 с.
- 24.Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.:

- Гнозис, 2014. – 390 с.
25. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. - 406 с.
26. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75–80.
27. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
28. Кривалева О.В. Концепты "небо" и "земля" в русской и немецкой языковых картинах мира// диссертация. – 2008. – 213 с.
29. Кронгауз М.А. Семантика / Учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2014. – 352 с.
30. Кубрякова Е.С. О ментальном лексиконе: лексикон как компонент языковой способности человека // Актуальные проблемы современной лингвистики / сост. Л.Н. Чурилина. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 416 с.
31. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. – М.: Институт языкознания; Тамбов: Тамбовский гос. университет им. Г. Р. Державина, 2007. – № 4. – С. 8–16.
32. Леденева В.В. О концепте ЗЕМЛЯ в концептосфере М.Ю. Лермонтова// Ярославский педагогический вестник – 2014 – № 4 – Том (Гуманитарные науки)
33. Лейчик В.М., Шелов С.Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод – М., 1990. – 62с.
34. Лихачев Д.С. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. проф. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 2011. С. 280 – 287.
35. Макиенко М.А., Фадеева В.Н. Современная научная картина мира. Издательство ТПУ, 2013, 125 с.

36. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 208 с.
37. Машков Ю.А., Захаров И.Л., Сыркин В.В., Тюркин А.В. Термодинамика трибологических процессов и износостойкость металлополимерных трибосистем // Омский научный вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. Омск, 2010. С. 5 - 9
38. Медведева Т.С.. К вопросу о сопоставлении лингвокультурных концептов. УДК 811.112.2'27 [045]. 2009. 120-130с.
39. Муллагалиева Л.К. Концепт Земля в диалоге культур// *Acta Linguistica* 2.1 (2007): 46.
40. Мультитран – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.multitran.ru/> дата обращения: 20.05.17
41. Нагиева А.Т. Концепт «небо» в русской лингвокультуре // Вестник КазНУ №1-2(141-142). 2013. 24–28 с.
42. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Омск: Изд-во Омск. ун-та, 1998. – 273 с.
43. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма// Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: сб. научных трудов. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2011. – С. 80 – 85.
44. Никишина Ю.И. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике / Ю.И. Никишина // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, И.А. Изотов. Вып. 21. – М.: МАКС Пресс. – 2002. – 5–7 с.
45. Павиленис Р.И. Проблема смысла. / Современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 285 с.
46. Панин В.Е., Егорушкин В.Е. // Физическая мезомеханика и неравновесная термодинамика как методологическая основа

- наноматериаловедения. Институт физики прочности и материаловедения СО РАН. Томск, 2010. С. 7 - 26
47. Плотникова С.Н. Языковой знак и концепт // Материалы IV регионального научного семинара по проблемам систематики языка и речевой деятельности. – Иркутск, 2011. – С.11 –113.
48. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток–Запад. –2007. –315 с.
49. Попова З.Д., Стернин И.А., Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. – Воронеж: Истоки, 2011. – 250 с.
50. Приманова Н.И. Культурные коннотации фразеологизмов с компонентами свет - небо – земля// диссертация. 2008. 203 с.
51. Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учебник для вузов // Под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 536 с.
52. Сергеева Е.Н. Понятие концепта и аспекты его изучения в современной лингвистике // Вестник ВЭГУ. – №3(41). – 2009. – С. 72–85.
53. Словарь русского языка в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1999. – Т. 1 – 4.
54. Смирнова О.М. К вопросу о методологии описания концептов / О.М. Смирнова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Филология № 3. –2009. –247-253 с., с. 251
55. Снитко Т.Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах – Пятигорск: Изд-во Пятигор. лингв. ун-та, 1999. – 158 с.
56. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 40–76.
57. Степанов Ю.С. Слово // Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Языки славянских культур, 1997. – 248 с.
58. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

59. Тернавский Н.А. Шумерские боги ки, энки, эрешкигаль и концепт земли в селькупском языке // “Культурная жизнь Юга России” – № 2 (53), 2014. 32–33 с.
60. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.
61. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. – Т.1.
62. Фролова Любовь Васильева. Концепты первостихий (вода, воздух, земля, огонь) в романе М.М. Пришвина «Кашеева Цепь» // Автореферат. 2012. 24 с.
63. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 184 с.
64. Чжао Сюцин. НЕБО и ЗЕМЛЯ в русской языковой картине мира // Автореферат. 2010. 26 с.
65. Яковлева Е. С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // Русский язык за рубежом. – 1996. – №2. – С. 47 – 56.
66. Словарь [gramota.ru](http://www.gramota.ru/) – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.gramota.ru/> дата обращения: 20.05.17
67. Alberto Carrillo Canán. The concept of “earth” by Heidegger - History and the “oblivion of Being” // *Passions of the Earth in Human Existence, Creativity, and Literature* Volume 71 of the series *Analecta Husserliana*. P. 101 – 110
68. Isaak S. Zonneveld. The land unit - A fundamental concept in landscape ecology, and its applications (*ITC, P.O. Box 6, 7500 A A Enschede, The Netherlands*)
69. Jolanta Chomko. Языковая экспликация концепта земля (на материале русских фразеологизмов) // *Acta Neophilologica* 16/1, 5-13
70. Joseph M. Webster, MAI. A Discussion of Excess Land Concepts and Theory // *The Appraisal Journal*, Spring 2015. 103–112 с.

71. Nermin Bulunuz. Understanding of Earth and Space Science Concepts: Strategies for Concept Building in Elementary Teacher Preparation// 2006. 236 p.
72. The Cambridge English Dictionary – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> - дата обращения: 14.04.17.
73. The concept of the earth's shape: a study of conceptual change in childhood (Stella Vosniadou University of Illinois at Urbana-Champaign and Aristotelian University of Thessaloniki/Greece, William F. Brewer University of Illinois at Urbana-Champaign)// Technical Report No. 467. 2007. 72 p.
74. WoordHunt – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://woordhunt.ru/> дата обращения: 29.05.17

Список источников

1. Экология и жизнь: научно-образовательный журнал // Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.ecolife.ru/edu-blog/?p=165>
2. Научная электронная библиотека // Эл. ресурс. Режим доступа: https://elibrary.ru/query_results.asp
3. International Soil and Water Conservation Research // Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/journal/20956339>